Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Философский факультет
Кафедра социологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП,
канд. социол. наук, доцент,
зав. кафедрой социологии
_____ В. В. Кашпур
«18» июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СМЕРТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

по основной обязательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 39.03.01 – Социология

Петухова Диана Вячеславовна

Руководитель ВКР
канд. социол. наук, доцент
_____ С. В. Негруль
«10» июня 2020 г.

Автор работы
студент группы №1263
_____ Д. В. Петухова

Томск – 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Философский факультет
Кафедра социологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП,
канд. социол. наук, доцент,
зав. кафедрой социологии
_____ В. В. Кашпур
«18» июня 2020 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке бакалаврской работы
студенту Петуховой Диане Вячеславовне группы №**1263**

1. Тема ВКР: Репрезентации смерти в социальных сетях
2. Срок сдачи ВКР: а) на кафедре 10 июня 2020 г.; б) в ГЭК 18 июня 2020 г.
3. Исходные данные к работе. **Цель работы:** Выявить репрезентации смерти в социальных сетях. **Задачи:** 1) Установить наличие или отсутствие категорий, специфичных для тематики смерти в виртуальном контексте; 2) Выявить функциональную значимость мемов о смерти и контексты их появления; 3) Выявить типы репрезентации смерти в интернет-мемах. **Объект:** Интернет-мемы, принадлежащие к тематике смерти. **Предмет:** Репрезентация смерти и похоронной тематики в контексте сетевого пространства. **Методологическая и теоретическая основа исследования:** Символический интеракционизм, критический дискурс-анализ, семиотическая интерпретация. **Методы оценки достоверности результатов**
4. **Краткое содержание работы** Глава 1. Описание теоретико-методологических оснований и методов. Глава 2. Описание инструментария анализа, его проведения и интерпретация результатов.

5. Указать предприятие, организацию по заданию которого выполняется работа
Томский государственный университет

6. Дата выдачи задания «04» мая 2020 г.

Руководитель бакалаврской работы
канд.социол. наук, доцент _____ С. В. Негруль

Задание принял к исполнению 04.05.2020 г. _____

АННОТАЦИЯ

Данное исследование посвящено проблеме репрезентаций смерти в интернет-пространстве. Она состоит из двух глав. В первой главе описываются теоретико-методологические основания исследования данной проблемы, объясняются особенности применённых методов и концепций. Вторая глава посвящена практической части исследования: представлены индикаторные таблицы, выведенные в рамках этого исследования типологии, а также приведены результаты анализа и интерпретации собранных данных.

На основании проведенного исследования и анализа различных источников были получены выводы о соотношении типов мемов и наиболее ярких проявлений выполняемых ими функций, а также об особенностях репрезентации тематики смерти, характерных для веб-пространства.

В работе сделана попытка выявления взаимосвязи между выделенными типами контекстов, к которым принадлежат интернет-мемы, относящиеся к тематике смерти, и выполняемыми ими функциями, которые также были выявлены в процессе сбора и обработки данных. Поскольку практически любой мем в той или иной мере выполняет каждую из обозначенных функций, невозможно выявить наличие строгой взаимосвязи между этими компонентами, однако в определённой степени удалось обозначить некоторые характерные соответствия.

Основные выводы работы: было установлено существование некоторых особых символов, характерных для интернет-пространства, которые были бы неразрывно связаны с темой смерти. Основная часть символики, используемой для репрезентации данной темы, является идентичной общепринятым и широко распространённым символам, характерным и для вневиртуального пространства. Главной и наиболее примечательной особенностью репрезентации, как и предполагалось, является шутливая и нарочито несерьёзная направленность. Среди исследованных контекстов, включающих как реальные ситуации социального характера, так и типы отношения к тем или иным аспектам тематики смерти, были обнаружены следующие схождения с функциями, которые выполняют как мемы в общем понимании, так и мемы про смерть в частности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5
1 Теоретико-методологические основания исследования репрезентации смерти в интернет-коммуникации 8
1.1 Мем как когнитивная модель реальности. Функции и специфика мемов про смерть 8
1.2 Методологические основания дискурс-анализа 12
1.3 Визуальная социология. Метод анализа изображений в исследовании мемов 20
2 Мемы о смерти – контексты и смыслы 24
2.1 Контексты появления мемов о смерти: блок «отношения» 25
2.2 Контексты появления мемов о смерти: блок «ситуации» 32
2.3 Особенности языка виртуальной коммуникации. Функции мемов о смерти 37
Заключение 41
Список литературы 43
Приложение А Программа исследования 47
Приложение Б Инструмент анализа 50
Приложение В Дополнительные примеры использованных материалов 52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность: Интернет-коммуникация является малоизученной, но весьма актуальной на сегодняшний день сферой социальной реальности. Одним из значимых порождений интернет-коммуникации, за последние несколько лет ставшим её неотъемлемой частью, обретя существенное влияние в виртуальной коммуникативной сфере, являются интернет-мемы. Специфика интернет-пространства предполагает превалирование текстовых форм взаимодействия, включающих в себя в основном письменную речь, а также графический и аудиовизуальный контент, определяемый как интернет-мемы; за счёт этой специфики оно становится очень удобным полем для проведения анализа дискурса.

Одной из наиболее острых социальных ситуаций, полноценно «проживаемых» интернет-сообществом, то есть людьми, включёнными в активное интернет-взаимодействие, является смерть. Как правило, она выступает в качестве информационного повода, если речь идёт о смерти знаменитости, но также это может быть и стандартным ритуальным оплакиванием умершего родственника, которое, тем не менее, переносится в виртуальную сферу социального взаимодействия. Исследовательский интерес представлен в том, чтобы изучить типовые коммуникативные и дискурсивные практики, используемые в данных ситуациях, а также определить, каким образом смерть, будучи событием, принадлежащим к физической реальности, репрезентируется в сетевом пространстве. Выводы, сделанные в данном исследовании, помогут более широко описать социальную значимость культуры смерти, то, какие в ней отражены элементы социального устройства и являются ли они специфичными за счёт своей принадлежности к фактически ещё новому и активно развивающемуся полю социального взаимодействия. Они позволят глубже раскрыть специфику сетевого взаимодействия в контексте репрезентации тематики смерти в интернет-пространстве, что сыграет свою роль в расширении общего понимания механизмов репрезентации жизненного мира в виртуальной реальности. Одно из определений, которое даёт понятию дискурса Н. Фэркло, подразумевает взаимосвязь языковой практики, способа «говорения» с жизненным опытом; язык является инструментом, посредством которого отражается когнитивная реальность, ценности участника дискурса. Таким образом, изучение особенностей интернет-коммуникации также может позволить составить представление о том, какие установки и ценности несут в себе участники этого коммуникативного пространства.

Проблема: Каковы особенности репрезентации тематики смерти в виртуальных социальных сетях?

Цель: Выявить репрезентации смерти в социальных сетях.

Задачи:

1) Рассмотреть теоретико-методологические основания изучения мемов о смерти как когнитивной модели реальности;

2) Описать процедуру проведения дискурс-анализа и метод визуальной социологии;

3) Установить наличие или отсутствие тех или иных категорий и знаков-переменных, специфичных для тематики смерти в виртуальном контексте;

4) Выявить функциональную значимость мемов о смерти и контексты их появления;

5) Выявить типы репрезентации смерти в интернет-мемах.

Объект: Интернет-мемы, принадлежащие к тематике смерти.

Предмет: Репрезентация смерти и похоронной тематики в контексте сетевого пространства.

Гипотезы:

1) Среди функций, осуществляемых интернет-мемами про смерть, функция вентиляции является наиболее характерной в контексте обсуждения масштабных смертельных или смертельно опасных происшествий, а также суицидальном; кроме этого, в этих же случаях активно проявляется релаксирующая функция мема как шутки. Функции рефлексии и оценки активизируются в любых контекстах без особых привязок к каким-то конкретным из них;

2) Существует набор определённых устоявшихся категорий и знаков, которые в специфике виртуального дискурса неразрывно связаны с ситуацией смерти. Отличие этих элементов от элементов вневиртуального дискурса предположительно может заключаться в отсутствии прямой и очевидной связи со смертью – при фактическом существовании этой связи в рамках дискурса;

3) Основной особенностью репрезентации, присущей виртуальному дискурсу, является облечение даже таких привычно-серьёзных и даже табуированных тем, как смерть, в легкомысленную и смехотворную форму (что является обоснованным предположением с учётом функций и особенностей мема как устойчивой единицы, играющей роль в постоянном конструировании интернет-пространства).

Теоретико-методологические основания: Работа опирается на концепцию символического интеракционизма. В работе используется концепция жизненного мира Э. Гуссерля, анализируются различные трактовки термина «мем» (Р. Докинз, Д. Рашкофф, Р. Барт и другие) и результаты исследований конкретно интернет-мемов – их состава, функций и других элементов. Для проведения эмпирического этапа исследования был использован

критический подход к дискурсивному анализу Нормана Фэркло; помимо него также был изучен и применён метод визуальной социологии – семиотическая интерпретация изображений, предложенный трудами таких учёных, как Ч. Пирс и Р. Барт, и описанный П. Штомпкой.

Новизна. Поскольку интернет-мемы являются принципиально новым инструментом коммуникации, относящимся к сфере Интернета, который также является малоизученной областью, исследование механизмов их действия представляется весьма актуальным.

Практическая значимость. Исследование позволит расширить социологическое понимание языка сетевого общения, описать интернет-коммуникацию с её особенностями. Ценности, транслируемые в процессе такой коммуникации, отражают сознание её участников – и в то же время программируют его, создают новые смыслы и задают новые установки.

1 Теоретико-методологические основания исследования репрезентации смерти в интернет-коммуникации

1.1 Мем как когнитивная модель реальности. Функции и специфика мемов про смерть

Для изучения избранного предмета необходимо дать определение основным понятиям, используемым в ходе исследования. Одним из главных таких понятий является понятие интернет-мема.

Интернет-мемы как феномен коммуникации возникли не так давно и являются порождением интернет-коммуникации как принципиально новой формы социального поведения. Существующие трактовки мема ощутимо разнятся в зависимости от подходов, которые используются при его определении. Мы предлагаем рассмотреть несколько таких подходов, после чего определим, какой из них является наиболее подходящим для нашего исследования и соответствующим его проблеме.

Основоположником термина «мем» является английский учёный, биолог-эволюционист Ричард Докинз. Он использовал это слово для обозначения социокультурного аналога гена, некой информационной единицы, способной к репликации, то есть к размножению посредством самопроизводства. Другими словами, в широком понимании под мемом в этой трактовке может определяться любая информация, передаваемая от человека к человеку через её копирование. Е. Н. Лысенко называет такой подход редукционистским, поскольку он сводит определение сложного явления к простым элементам. [23] Определение Докинза стало основой для формирования теоретического дискурса науки меметики, занимающейся вопросами содержания сознания и эволюции культуры.

Не менее известной, чем «оригинальная» парадигма Докинза, является концепция медиавируса Дугласа Рашкоффа. Под медиавирусами понимаются события, вызывающие реальные социальные изменения и изменяющие восприятие социальных событий. Основными каналами распространения медиавирусов выступают средства массовой коммуникации и медиа, подконтрольные корпорации и государство; эти субъекты управляют сконструированными ими медиавирусами, извлекая из их работы личную выгоду. По сути, медиавирусы составлены мемами, что открывает возможности их переконструирования. Тем не менее, стоит отметить, что концепция Рашкоффа затрагивает именно традиционные медиа, которые отличаются от Интернета неспособностью пользователя самостоятельно фильтровать поступающую информацию, а это отрицательно сказывается на нашей возможности применять данный подход к анализу мемов как интернет-феноменов. [19]

Рашкофф выделяет три вида медиавирусов:

1) созданные намеренно с целью продвижения определённого товара или идеологии;

2) «кооптированные вирусы», создающиеся ненамеренно, но моментально распространяющиеся через посредничество групп, которые используют их для популяризации собственных концепций;

3) самозарождающиеся вирусы, распространяющиеся сами по себе. [15]

Существуют и другие подходы к анализу мемов, одним из которых является семиотический. Он заключает в себе концепцию мифа Ролана Барта. Миф по Барту – это «вторичная семиологическая система» [23], то есть некая коммуникативная система, имеющая знаковую форму, содержащийся в ней концепт (расплывчатое представление об окружающей реальности) и смысловое значение. Если рассматривать мем как бартовский миф, появляется возможность переносить на него принадлежащую мифам структуру и таким образом анализировать его. Впрочем, этот подход тоже не лишён недостатков, поскольку он не учитывает способы распространения мемов и механизмы их возникновения. [23]

Также стоит упомянуть лингвистическую концепцию, которая сосредотачивается по большей части не на содержании мема, а на его форме. Мем рассматривается как шаблонная реплика или фраза, близкая к коммуникативу – короткой аграмматичной стереотипной реплике диалога. Ключевыми характеристиками, на которые обращают внимание лингвисты, изучающие интернет-мемы с этой позиции, являются комический эффект и в целом эмоциональная составляющая, а также «использование сочетания вербальных и невербальных элементов, дополняющих значения друг друга». [23] Другими словами, основное внимание уделяется именно коммуникативному эффекту и функциям мема в диалоге. Тем не менее, в этом подходе не учитывается тот факт, что мем является не только языковым, но ещё и социально-культурным феноменом. Таким образом, мем рассматривается в качестве семантического явления, существующего только в языковой реальности.

Понятие мема является одним из центральных в меметике – новой парадигме социокультурных наук, о которой говорит Броуди. [3] По его словам, эта парадигма состоит в том, что культурная эволюция рассматривается с точки зрения мема, а не человека или группы. Меметика является отражением новой модели мира, что позволит лучше объяснить его, рассмотреть под новым углом. В рамках этой науки, которая представляет из себя социокультурный аналог генетики, исследуется принцип работы мемов – то, как они взаимодействуют между собой, как самовоспроизводятся и развиваются.

С точки зрения меметики, мемы являются мельчайшими частичками передачи культурной информации, «атомами», составляющими всё, входящее в понятие «культура». При этом процесс репликации мемов происходит при участии индивидов, передающих их от одного к другому. Это касается биологического определения мемов, данного Ричардом Докинзом. В его рамках он говорит о так называемом биологическом поведении в качестве примера распространения и воздействия мемов на культуру: например, песни на радио, включённые в борьбу за возможность попадания в хит-парад, являются скоплением мемов, «сражающихся за выживание» в современной для них культуре. [10]

Также можно выделить психологическое определение мема. Оно несколько отличается от «оригинального» биологического. Для него мем определяется в первую очередь как индивидуальная, внутренняя репрезентация имеющегося знания. Мемы определяют особенности поведения, присущие каждому отдельному человеку, как гены ДНК определяют его внешние признаки. Основное отличие этого определения мема от биологического состоит в том, что с психологической точки зрения мемы находятся и проявляются не во внешней культуре, а внутри человеческого сознания. [42] Эта специфика является более близкой для нашего исследования, чем биологическая, поскольку мы изучаем моделирование индивидуального жизненного мира, что напрямую соотносится с концепцией мема-в-сознании.

Кроме этого, существует также когниктивистское определение мема. Его автором является известный психолог-когниктивист и философ Дэниел Дэннетт. Определение звучит следующим образом: мем является своего рода комплексной идеей, самоорганизующейся в форме чего-то понятного и запоминаемого. Инструментом его распространения выступают т. н. орудия – специфические физические проявления мема в реальном мире. В данном определении интересной является формулировка «самоорганизуется», или, иначе, «формирует сам себя», что невозможно, поскольку мем является лишь идеей, не имеющей собственной воли; данное выражение призвано лишь усилить ощущение того, что мы наблюдаем мир со стороны мема, а не наоборот. В качестве примера для своей концепции Дэннетт приводит тележку со спицами: он говорит о том, что она «служит не только для перевозки зерна или других грузов; эта тележка “перевозит” замечательную идею “тележки на колёсах со спицами” – из одного сознания в другое». [3] Таким образом, можно сказать, что когниктивистское определение заимствует детали биологического и психологического: согласно ему, мем, как в психологической концепции, находится внутри сознания человека, однако реплицируется он посредством реальных объектов материального мира – например, элементов популярной культуры, как это происходит в биологической концепции.

Интересна идея, высказанная Р. Броуди насчёт существования так называемого «психического вируса». Согласно предложенной им терминологии, психический вирус представляет собой явление, способное метафорически «заражать» людей мемами. Эти мемы, в свою очередь, воздействуют на поведение «инфицированных» ими индивидов, заставляя их обеспечивать своё дальнейшее распространение. [3] В качестве одного из ярчайших примеров он приводит нацистскую Германию: «… нацизм является классическим примером патологического психического вируса – эпидемической мыслеинфекции. Заражённые её мемами, люди совершали чудовищные зверства».

Взаимосвязь между мемами, рассматриваемыми в работах, разобранными выше, и интернет-мемами, довольно прямолинейна. По сути, интернет-мем представляет собой более частный случай обычного мема. Отличие интернет-мема от мема как самовоспроизводящейся информационно-культурной единицы можно охарактеризовать только специфичностью, связанной с его местом «обитания». Как было указано выше, психологическое определение мема в нашем случае выглядит наиболее уместным, поскольку оно стоит ближе всего к понятиям жизненного мира и его репрезентации; кроме этого, однако, можно также сказать, что интернет-мемы имеют очень зыбкие физические оболочки (как правило, в виде изображения на экране или, например, звукового файла) и в большей степени представлены именно как информация в чистом виде. Тем не менее мы считаем нужным указать, что при всей своей специфике интернет-мемы практически (т. е. на практике) не отличаются от понятия «первозданных» мемов, что позволяет применять к ним всю информацию, исследования и теории, относящиеся к более оригинальным концепциям.

В работе была использована типология функций интернет-мемов, составленная Н. А. Зиновьевой и отредактированная Н. Л. Лысенко:

1) функция информирования – способность мема требовать опыта или знаний для его понимания и в то же время давать эту информацию своим «читателям»;

2) функция репрезентации – способность мема отражать характеристики и свойства какой-либо идеи, которая иногда может выражать позицию отдельного человека или целой группы;

3) функция трансляции идеологии – способность интернет-мема быть убедительным и влиять на мнения масс, подобно медиавирусу в подходе Дугласа Рашкоффа;

4) функция интеграции – помогает отдельным пользователям делиться мнениями, эмоциями и поддерживать связь с некоторой группой или сообществом;

5) эмоциональная функция;

6) фатическая функция (контактоустанавливающая) – способность знака быть средством установления и поддержания психологического контакта с собеседником. [23]

Однако, поскольку рассматриваемая тематика мемов выступает в качестве более узкой области по сравнению со всем разнообразием существующих мемов в общем, возникает определённая специфика, роль, которую играют в социокультурном взаимодействии именно мемы, посвящённые теме смерти. На основе отобранного материала мы выделяем следующие такие функции:

1) функция вентиляции – даёт возможность через мем выразить собственные настроения, и посредством их выместить ощущения и эмоции, часто негативного характера;

2) релаксирующая функция – классическая функция шутки как компенсирующего механизма, ослабляющего негативные переживания; можно назвать подтипом эмоциональной функции интернет-мема в общем;

3) функция оценки – позволяет определить значимость каких-либо ценностных ориентаций путём помещения в систему координат «за такое можно убить» / «за это стоит умереть».

Помимо функций мемов, стоит добавить, что существует также такой элемент интернет-мема, как контекст. Он подразумевает под собой некую социальную ситуацию, или условия, в которых появляется или используется тот или иной мем. Соответственно, если мы говорим о мемах, направленных на тематику смерти, это сужает их общий контекст, однако вместе с тем открывает пространство для расширения и углубления самого контекста смерти, позволяя выделить некие суб-контексты, на которые он подразделяется. Это соответствует восприятию дискурсивного анализа Т. Ван Дейка, который, согласно его определению, понимает под дискурсом некое коммуникативное событие. Этот факт вновь указывает на то, что анализ дискурса является подходящим методом для исследования такого элемента социальной реальности, как интернет-мем, и способен предоставить валидные результаты.

1.2 Методологические основания дискурс-анализа

Начать данный раздел необходимо с определения понятия дискурса. Дискурс-анализ является одним из наиболее распространённых качественных методов в социологии. Тем не менее, само понятие дискурса является чрезвычайно многогранным. В связи с этим существует потребность в том, чтобы тщательно рассмотреть это понятие и дать ему наиболее точное определение, в соответствии с которым будет проводиться дальнейшее исследование в рамках данной научной работы.

Профессор Т. Ван Дейк пишет о том, что именно дискурс содержит в себе и воспроизводит феномены культурных и идеологических практик, поскольку они по своей

природе сами по себе являются коллективными репрезентациями окружающей действительности. Он приводит следующие варианты дефиниции дискурса:

1. Дискурс в широком смысле – комплексное коммуникативное событие, или коммуникативное действие, происходящее в некоем определённом контексте между его участниками. При этом формат такого действия может быть любым (речевым, письменным, вербальным или невербальным);

2. Дискурс в узком смысле – из определения дискурса в широком смысле выделяется только вербальная письменная или речевая составляющая, которая далее определяется как «текст» или «разговор». Дискурс становится вербальным продуктом коммуникативного действия;

3. Дискурс как конкретный разговор – упор делается на конкретный контекст, в котором происходит коммуникативное действие, учитывается его смысловая составляющая, а также затрагиваемые в его рамках объекты и окружающая обстановка;

4. Дискурс как тип разговора – то же, но в этом случае учитываются не конкретные коммуникативные действия, а их типы, как то – серьёзный, юмористический, откровенный и т. д.;

5. Дискурс как жанр – в этом случае речь идёт собственно о жанре рассматриваемого дискурса – например, «новостной дискурс», «политический дискурс» или «научный дискурс»;

6. Дискурс как социальная формация – наконец, определение дискурса, которое Т. Ван Дейк описывает, как наиболее абстрактное: здесь особое внимание обращается на исторические или культурные условия, в которых рассматриваемый дискурс «рождается» и которые очевидным образом оказывают влияние на его специфику; так, можно выделить «коммунистический дискурс», «буржуазный дискурс» или «организационный дискурс». [5]

С опорой на данную типологию, на общее определение дискурса как социально закреплённых и легитимизированных языковых форм и практик речевого поведения, а также на индивидуальную специфику данного исследования, было принято решение остановиться на следующем определении. Дискурс – это словесное, письменное, вербальное коммуникативное действие, которое характеризуется контекстом, в рамках которого совершается, и при этом влияет на конструирование этого контекста. Как было показано выше, дискурсы могут разделяться по различным признакам; в соответствии с этим, для данного исследования основной фокус внимания будет обращён на такие характеристики дискурса, как смысловое наполнение контекста (в данном случае это ситуация смерти), а также жанр (новостной либо житейский/ритуальный дискурс).

Символический интеракционизм (Дж. Мид, Ч. Кули, Г. Блумер). В контексте данной социологической парадигмы интернет-мем как одна из форм [изначально] виртуального социального взаимодействия предстаёт в качестве элемента коммуникации, значение которого вырабатывается, меняется или пересматривается в ходе процесса социальной интеракции. Стандартная схема социального взаимодействия по Дж. Миду выглядит следующим образом:

Социальное действие: символ →осмысленная ответная реакция

Исходя из данной модели, интернет-мем в случае интернет-коммуникации играет роль «объекта», несущего в себе смысловую составляющую, которая определяется на основании того, как именно взаимодействующие индивиды определяют текущую ситуацию. В рамках этой работы такая концепция позволяет рассматривать интернет-коммуникацию в виде «символической коммуникации», а мемы – в качестве символов, несущих совместно конструируемое участниками этой коммуникации интерсубъективное символическое значение. Использование этой парадигмы нацеливает на то, чтобы обратить исследовательское внимание на сам механизм формирования (или, скорее, приписывания) того или иного значения, смысловой наполняющей каждого отдельного мема, и изучить факторы, которые могут оказывать – и в действительности оказывают – влияние на этот процесс. Так, ситуация коммуникации конструируется всегда в контексте, который ей задают её участники; следовательно, её определение будет напрямую влиять на то, по какому пути пойдёт интерпретация значения, которое несёт в себе конкретный мем, и какую роль он сыграет в данном взаимодействии.

Таким образом, концепция символического интеракционизма в рамках данной работы позволяет более чётко описать коммуникативную среду, в которой осуществляется изучаемый вид взаимодействия, а также детальнее рассмотреть сами мемы как объект исследования, сформировать более устойчивое понимание их функций и принципа действия в качестве инструмента формирования интерсубъективного смыслового поля.

Существует несколько направлений дискурс-анализа, различающихся на основании того, какого типа дискурсы рассматриваются в качестве их объекта. Так, выделяются следующие направления дискурс-анализа: психологический (Д. Поттер), критический (М. Фуко, Н. Фрэкло, Т. Ван Дейк) и лингво-семиотический (Э. Лакло, Ш. Муфф). Схематически разницу между выделенными типами дискурс-анализа можно представить следующим образом:

Бытовой дискурс **Абстрактный дискурс**

Психологический Д/А Критический Д/А Лингво-семиотический Д/А

Кратко рассмотрим каждое из этих направлений и определим, какое из них окажется наиболее подходящим для решения задач, поставленных в рамках этого исследования.

Психологический дискурс-анализ. Суть данного вида дискурс-анализа можно кратко свести к тому, что язык как инструмент выражения дискурса конституирует и личностный опыт, и субъективную, индивидуальную психологическую действительность человека-носителя этого языка. Одним из основных тезисов дискурсивной психологии является факт того, что те общепринятые способы, которыми люди привычно понимают и объясняют окружающую их реальность, на самом деле не являются универсальными; напротив, они обусловлены спецификой конкретного исторического периода и существующими особенностями данного общества. Другими словами, «… наши способы понимания и категоризации мира не универсальны, а исторически и социально специфичны, то есть условны». [14]

Один из авторов направления дискурсивной психологии Дж. Поттер выделяет следующие фундаментальные положения психологического дискурс-анализа:

1. Принцип конструктивности: дискурс конструируется средствами языка, однако в свою очередь сам конструирует социальный мир;
2. Принцип интенциональности: дискурс сохраняет ориентацию на социальные практики;
3. Принцип ситуативности: действия в контексте дискурса являются производными от коммуникативных, риторических и институциональных ситуаций. [43]

Таким образом, цель психологического дискурс-анализа состоит не в распределении людей по различным категориям, а напротив – в том, чтобы распознать и определить те или иные дискурсивные практики, через которые и происходит конструирование этих категорий в процессе социальных взаимодействий. Сам дискурс в этой модели может определяться несколькими способами: как «… все возможные типы вербальных интеракций и письменных текстов, как значения, разговоры, нарративы, объяснения, описания и анекдоты». [14]

Лингво-семиотический дискурс-анализ. В рамках этого типа дискурсивного анализа дискурс определяется наиболее абстрактно – как некий способ человеческого взаимодействия, общения и понимания окружающей социальной действительности. В постструктуралистской теории дискурса Лакло-Муфф выделяется также набор

характеристик, приписываемых дискурсу и связанным с ним элементам в данном подходе. Так, устанавливается отсутствие различий междудискурсивной и недискурсивной практиками: утверждается, что языковые и поведенческие дискурсы, будучи незавершёнными и постоянно видоизменяющимися, формируются в процессе самого дискурса, то есть общения. Кроме этого, говорится о том, что дискурс полностью конституирует мир, его элементами являются все сферы социальной жизни: к ним относятся и экономика, и инфраструктура, и общественные институты. Также объясняется формирование новых дискурсов из уже существующих: оно происходит в процессе заимствования носителями языка элементов различных дискурсов в процессе взаимодействия, благодаря чему конструируются новые, гибридные дискурсы. [14]

Основываясь на представлении о том, что дискурсивный анализ предполагает выделение первостепенных смысловых категорий, или концептов, которые задействованы в том или ином дискурсе, Лакло и Муфф предлагают использовать особую систему. Эта система складывается из понятий «узловых точек диалога» и «цепочек эквивалентности»: первое означает те самые ключевые концепты, вокруг которых сформирован дискурс, а второе описывает естественную гибкость дискурса, в результате которой он способен сочетать различные смысловые наполнения в одних и тех же знаках, создавая новые взаимосвязи и формируя таким образом основы для новых дискурсов. Дальнейший анализ состоит в том, чтобы выявлять дальнейшие субкатегории и определять присущие характерные черты связей, которые они формируют между собой. [27]

Критический дискурс-анализ. Название данного вида дискурсивного анализа отсылает к фундаментальным принципам социальной теории Франкфуртской социологической школы, включающим междисциплинарность и интегративность в исследовательском процессе, а также критику состояния современного общества и сфокусированность на происходящих в нём социальных изменениях. Данный вид дискурс-анализа описывался несколькими учёными, в числе которых М. Фуко, Н. Фэркло и упоминавшийся ранее Т. Ван Дейк. Рассмотрим элементы данной концепции, которые предлагал каждый из них.

Фуко приводит одно из основных понятий – власть знания, то есть понимания правил, которые устанавливают, какие проблематики являются допустимыми, а какие – запретными, что истинно, а что ложно. Посредством власти знания и конституируются дискурсы, под которыми Фуко понимает широко распространённые социальные практики, или «фрагменты истории». Таким образом, репрезентация реальности существует в дискурсе как данность; поскольку репрезентация – это представление о реальности с определённой позиции, а вне дискурса говорить об этой позиции невозможно.

Фэркло говорил о том, что каждый дискурс имеет свою основу в предыдущих, более ранних дискурсах, и называет этот механизм интертекстуальностью. Посредством комбинирования элементов, принадлежащих изначально к различным дискурсам, финальный дискурс изменяется и провоцирует изменения в культурной и социальной среде, к которой принадлежит. По Фэркло, дискурс также несёт в себе три основные функции, основанные на том, какой он вносит вклад в формирование различных компонент социальной реальности. Конкретно он выделяет следующие: формирование социальной идентичности носителя дискурса, социальных отношений между этими носителями и конструирование особой системы знаний и значений – то есть функции идентичности, отношения и означивания соответственно. [30]

Ван Дейк, авторству которого также принадлежит список вариантов дефиниции дискурса, описывает критический дискурс-анализ как особый тип дискурсивного анализа; его фокус направлен в первую очередь на проблемы доступа к власти, формирования социального неравенства и феномена социального доминирования, и на то, каким образом формируются и противодействуют друг другу все эти явления, находясь в общем социальном контексте. Он предлагает следующие принципы критического дискурс-анализа:

1. Обращение к социальной проблематике;
2. Дискурсивная природа властных отношений;
3. Социум и культура создаются посредством дискурса;
4. Кроме этого, дискурс также вносит вклад в создание и функционирование идеологии;
5. Исторический характер дискурса;
6. Предписанность связи между текстом и обществом;
7. Толковательность и объяснительность дискурсивного анализа;
8. Дискурс как форма социальной практики. [44]

Исследовательская программа критического дискурс-анализа обладает эклектичностью, то есть разноплановостью и «сборностью», когда дело касается используемых в данном методе исследовательских подходов. Различия в этих подходах и разнообразных типах анализа основываются на том, чем именно представлено проблемное поле исследования, а также на используемом в этом исследовании способе комбинаций различных теоретических представлений. Тем не менее, все подходы критического дискурс-анализа объединяет сосредоточенность на властных, общественных и публичных дискурсах и стремление к их проблематизации. [7]

С учётом вышесказанного, можно сделать вывод о том, какой из представленных подходов к дискурсивному анализу наиболее всего соответствует исследуемой теме. Было

принято решение остановиться на критическом дискурс-анализе, исходя из следующих соображений: критический дискурс-анализ, в отличие от других рассмотренных направлений, занимает более выгодную позицию в рамках проведения социологического исследования, поскольку по сравнению с лингво-семиотическим дискурс-анализом обладает более высоким аналитическим потенциалом, и вместе с тем является в нужной степени абстрактным, что является существенным при исследовании таких явлений, как виртуальная коммуникация.

Методология проведения дискурс-анализа. Вне зависимости от конкретного типа дискурсивного анализа, используемого при решении тех или иных социологических задач, все они объединены некими общими принципами, которые необходимо соблюдать при осуществлении процедуры анализа дискурсов. Эти принципы основаны на главных положениях дискурс-анализа как методологии. Реальность, отображаемая посредством языка, также конструируется, то есть язык играет роль не только и не столько репрезентирующего, но также «конструирующего и конституирующего явления» [46]; при этом дискурс всегда ограничивает деятельность находящихся в нём субъектов. Согласно В. Барру, дискурс способен задавать «потенциалы выражения» ограничивать тот диапазон, в рамках которого происходит интерпретация «образов реальности» [1].

Несмотря на существование этих принципов, данная методология не предлагает общей для всех типов дискурс-анализа методики его применения. Тем не менее, теория критического анализа дискурсов, на которую было принято решение опираться при проведении исследования, безусловно, имеет свои особенности и специфику осуществления. Процедура критического анализа дискурсов построена на поиске отдельных текстовых маркеров, на основании которых выделяются более широкие группы индикаторов, которые используются в качестве категорий для поиска и типологизации новых маркеров. Таким образом, этап анализа результатов не является отделённым от процесса сбора материала. Также, что характерно для качественных методов в целом, в процессе сбора и анализа данных у исследователя могут появляться новые вопросы и предположения в сфере проблематики проводимого исследования.

Инструментарий анализа. При проведении дискурсивного анализа особенно важно учитывать параметры среды, в границах которой существует этот дискурс. В зависимости от особенностей темы могут быть использованы при составлении инструмента и учтены в процессе исследования различные параметры анализа. Так, к ним относятся следующие группы категорий:

1) Участники общения. Они описываются по признакам физиологической, психологической и социальной идентичности, статусу, уровню коммуникативных,

лингвистических и культурных компетенций; также обращается внимание на статус взаимоотношений между участниками коммуникации – он может включать степень знакомства, настрой по отношению друг к другу, соотношение ролей и комплексов ценностей, уровень асимметрии и др.

2) Контекст. К нему относятся смысловая составляющая, вид разговора, жанр. Контекст общения также включает следующие составляющие:

a. форма коммуникации – прямая или косвенная, непосредственная или опосредованная;

b. вид коммуникативной деятельности – говорение, слушание, письмо, чтение;

c. содержательная составляющая – тема говорящего и тема дискурса, экспликатура или импликатура, референция или инференция и др.;

d. скрипт, или сценарная составляющая;

e. социально-интерактивная составляющая – взаимосвязи различных высказываний в границах одного дискурса, коммуникативные роли, типы коммуникативного обмена, коммуникативная инициатива, стратегия и т. д.;

f. эмоциональная составляющая – проявления эмоциональных реакций, уместных в рассматриваемом дискурсе, неосознанные эмоциональные реакции, нервозность, повторы, запинки, симптоматическое невербальное поведение и др. [21]

Стандартной процедурой для проведения анализа дискурсов является организация собираемых данных посредством составления категориальной таблицы, где в качестве знаков-«переменных» выступают дискурсивные операторы, или маркеры текста – единицы, играющие роль условных сигналов, позволяющих определить принадлежность анализируемого слова или фразы к той или иной категории. В нашем случае такая таблица составляется параллельно с процессом поиска и анализа данных, поскольку нет возможности разработать её предварительно. Уместным в этом случае представляется подход Н. Фэркло, который выделяет уровни анализа дискурса. Он предлагает анализировать дискурс на следующих уровнях:

1) текст, его форма и содержание;

2) дискурсивная практика, то есть то, как этот текст производится и интерпретируется;

3) социальный контекст дискурса. [27]

Эта модель, включающая трёхмерное измерение дискурса, таким образом представляет собой готовую аналитическую структуру эмпирического исследования: анализируемый текст, принадлежащий к коммуникативному событию, изучается по трём измерениям.

1.3 Визуальная социология. Метод анализа изображений в исследовании мемов

Одним из основных понятий, на которых сосредоточен фокус внимания данного исследования, является понятие интернет-мема. Интернет-мемы как феномен коммуникации возникли не так давно и являются порождением интернет-коммуникации как принципиально новой формы социального поведения. Существующие трактовки мема ощутимо разнятся в зависимости от подходов, которые используются при его определении. Так, наиболее распространённым определением мема в его широком понимании выступает понятие, основоположником которого стал английский учёный Ричард Докинз. Он использовал этот термин для обозначения социокультурного аналога гена – некой информационной единицы, способной к репликации, то есть к размножению путём самопроизводства. Иначе говоря, мем в этом случае трактуется как любая информация, передаваемая от человека к человеку посредством её копирования.

Понятие мема является одним из центральных в меметике – новой парадигме социокультурных наук, о которой пишет Броуди. [3] Согласно ему, суть этой парадигмы состоит в том, что культурная эволюция рассматривается с точки зрения самого мема, а не человека или группы. Меметика является отражением новой модели мира, которое открывает новые углы его рассмотрения и позволяет лучше объяснить механизмы, по которым он работает. В рамках этой науки, которая представляет собой социокультурный аналог генетики, исследуется принцип работы мемов – то, как они взаимодействуют, как развиваются и самовоспроизводятся. С точки зрения меметики, мемы являются мельчайшими частичками передачи культурной информации, «атомами», составляющими всё, что входит в понятие культуры; при этом процесс репликации мемов происходит при участии индивидов, которые передают их от одного к другому.

В интернет-пространстве одной из самых часто встречающихся разновидностей мемов являются графические изображения. Благодаря специфике веб-пространства использование визуальных форм передачи информации становится наиболее эффективным для её быстрейшего распространения. В связи с этим существует необходимость установления наиболее целесообразного метода, который можно будет эффективно использовать для анализа информации подобного типа в рамках данного исследования. Социолог П. Штомпка рассматривает визуальную социологию как одно из направлений социологических исследований и описывает несколько различных подходов к анализу и интерпретации фотографических образов. [38] Рассмотрим их и определим, какой из них с учётом своих особенностей будет наиболее соответствовать специфике изучения графического контента в виртуальной среде.

Герменевтический анализ. Исходя из определения термина герменевтики как «науки о толковании», под герменевтическим анализом понимается фокус не только и не столько на содержании изображения, сколько на качествах человека, который является его автором. Рассматривается множество различных аспектов, оказывавших влияние на этого человека в момент создания изображения, таких, как: цели и намерения автора; адресат (в роли которого в данном случае будет выступать некая социальная группа); мотивы создания; те или иные знания об объекте, использованные в процессе; наличие предубеждений, стереотипов и эмоциональной оценки объекта, симпатий и антипатий; общественная позиция самого автора (возрастная, классовая, культурная и т. д.); выражаемые автором через изображение эмоции, опыт, вложенные подсознательные значения и т. п. Другими словами, детально анализируется контекст создания изображения, некий «авторский аспект», несущий в себе индивидуальное и субъективное содержание, которое тем или иным образом отражается на изображении как результате творческой деятельности. [38]

Безусловно, помимо описания и анализа качеств самого творца также изучается и его творение – рисунок, фотография или, в данном случае, мем (который может включать в себя или содержать в своей основе всё вышеперечисленное: созданное автором мема или стороннее, но использованное им для своих целей). Исследуется то, для каких целей оно создавалось и какие именно мотивации побудили автора к его созданию. Касательно мемов такой мотивацией может быть стремление к исполнению одной из его стандартных функций: информирования, репрезентации, трансляции идеологии, интеграции, эмоциональной или фатической. [23] Тем не менее, даже в контексте анализа изображения упор, тем не менее, делается на того, кто его создаёт – его цели, его мотивации, смысловую составляющую, которую вкладывает именно он. Таким образом, герменевтический анализ в большей степени сосредотачивается на личности, а не на предмете творения.

Семиотическая интерпретация. Данный метод отличается от рассмотренного ранее герменевтического анализа как раз тем, что в его фокусе находится само изображение как визуальный факт, некий образ, отделённый от его автора. Соответственно, в процессе такой интерпретации исследователь обращает внимание не на смысловое содержание, вкладываемое в изображение отдельной личностью, но на то, как это изображение воспринимается с точки зрения системы восприятия, общепринятых культурных значений и систем знаков, присущих той или иной социальной группе.

Основным понятием семиотики выступает понятие знака. Соответственно, при анализе графических образов возникает необходимость в некой типологии, которая позволит классифицировать знаки, встречающиеся во время изучения определённых типов изображений, и, таким образом, создаст устойчивую интерпретативную систему, наличие

которой необходимо для обеспечения должного уровня качественности и репрезентативности исследования.

Одной из таких систем, часто используемых в визуальной социологии, является типология знаков, разработанная Чарльзом Пирсом. В ней различаются следующие типы знаков:

1) знаки-иконы – характеризуются сходством собственной формы с тем, что именно они обозначают;

2) знаки-указатели – закономерная, логически обусловленная типовая зависимость между знаком и связанным с ним объектом или явлением;

3) знаки-символы – установленные группой и полностью условные значения, имеющие связь с обозначаемыми предметами только в рамках отдельной культуры. [41]

Если мы говорим об интернет-мемах и соответствующем особом интернет-контексте, специфика которого подразумевает именно наличие своей обособленной сферы культуры и принадлежащих только ей символических значений, то фокус внимания в данном исследовании будет направлен в основном именно на последнюю категорию Пирса: знаки-символы, как наиболее отличительные знаки, связанные с проблематикой смерти и характерные именно для этого своеобразного поля социального взаимодействия.

Помимо классификации Пирса, также существенную роль играют категории, предложенные Роланом Бартом, который предложил разделить и противопоставить денотации и коннотации анализируемого графического изображения. Поясним значение данных терминов. Под денотацией понимается сам конкретный, буквальный образ и то, что он демонстрирует, в отсутствие каких-либо дополнительных смыслов, которые в него может или мог бы вкладывать зритель. Соответственно, коннотация определяет более сложный, углублённый и широкий спектр значений, присущих этому образу как символу, которые считываются зрителем на основе множества различных факторов. В визуальной социологии основными такими факторами считаются особые элементы культуры, которая является традиционной для коллектива, к которому принадлежит зритель.

Так, приводя в пример одно из наиболее ярких проявлений специфики значений и смыслов знаков в современном виртуальном пространстве, можно вспомнить о чрезвычайно распространённом меме «F», используемом в качестве реакции в спектре сочувствия – от серьёзного до ироничного, обычно именно в ситуации смерти. Разумеется, у этого мема существует первоисточник, задавший ему именно такой вектор развития, но пользователю веб-пространства, включённому в нужный дискурс, не обязательно даже иметь о нём чёткое представление: знак в любом случае рано или поздно попадает в его культурный код и

становится записан в нём, неся в себе ту коннотацию, которую для него в культурном (или даже историческом) процессе определило интернет-сообщество.

Таким образом, разделяется и разграничивается буквальное и символическое смысловое наполнение, которое несёт в себе тот или иной графический образ. [1] Проведение коннотации изображения в рамках семиотического анализа является полезной исследовательской практикой, которая позволяет выявить множество различных неочевидных параметров – и в том числе через наблюдение сходств и закономерностей обнаружить наборы специфичных знаков, символов и культурных кодов.

Структурная интерпретация. Данный метод визуальной социологии является следующим, более углублённым видом анализа изображений по сравнению с семиотической интерпретацией. Он предполагает, что процесс интерпретации фокусируется на социальных ситуациях, зафиксированных на изображении, и на социокультурном значении, которое они в себе несут. Исходя из названия данного подхода, он изучает социальные структуры в рамках концепции структурного функционализма и рассматривает многообразие элементов социальных систем и выполняемых ими функций. [38] Так описывает этот метод П. Штомпка. Тем не менее, в своей книге он сосредотачивает основное внимание на визуальной интерпретации снимков, а не любых изображений; в случае же мемов, которые в качестве своего визуального элемента могут содержать абсолютно любое изображение, в том числе не имеющее отношения к физической реальности и не являющееся фотоснимком, анализ такого уровня не подходит для исследования данного объекта. Из этого следует, что, несмотря на более высокий уровень качественной определённости, метод структурной интерпретации для данного исследования является неприменимым.

Таким образом, на основе изученного материала мы можем сделать вывод о том, какой из рассмотренных методов является наиболее подходящим для использования с учётом специфики проводимого исследования. Было принято решение остановиться на семиотической интерпретации изображений, поскольку данный метод в достаточной степени отвечает всем требованиям для исследователя: он позволяет изучить особенности культурного кода, заложенного в изображения, и посредством коннотации выделить специфические черты, характерные для сообщества, которому принадлежит данный код; вместе с этим метод не требует концентрации на аспектах личности самого автора изображения, что в нашей ситуации было бы невозможным, поскольку интернет-мем относится к элементам народной культуры и сравнительно редко имеет публично известного автора.

2 Мемы о смерти – контексты и смыслы

Согласно практическим задачам, поставленным для данного исследования, в ходе его проведения было необходимо обнаружить наличие или отсутствие связи между контекстами, или ситуациями, в которых создаётся и применяется тот или иной мем, и основными функциями, которые он выполняет. Заметим, что многие мемы в той или иной степени выполняют большинство выделенных функций, однако в каждом отдельно взятом случае одна-две из них проявляются наиболее явно. В нашем анализе мы будем рассматривать именно такие случаи.

В процессе проведения практической части исследования был отобран эмпирический материал в количестве 254 мемов. Был использован качественный метод отбора с ориентацией на основные аспекты, характерные для изучаемых случаев – а именно любая степень принадлежности к тематике смерти. Выборка была ограничена во времени – использовались материалы, найденные в период с марта по май 2020 года на платформах-агрегаторах соответствующего контента.

Совмещённый метод анализа включал в себя критический дискурс-анализ текста (в случаях, когда он присутствовал), и метод визуальной социологии в форме семиотической интерпретации изображения. Для анализа в рамках первого метода использовались выделенные в процессе отбора материалов категории дискурса; во втором случае внимание обращалось на визуальные знаки-переменные. Результаты дискурсивного анализа и семиотической интерпретации совмещались и сопоставлялись с целью определения общего смысла, закладываемого автором в мем.

Контекст (или контексты) возникновения и применения мема определялись, исходя из его темы и объекта, на который он направлен, с учётом последних широко известных событий, которые могли спровоцировать его появление. Важно отметить, что в случае с контекстами действует то же правило, что и в случае с функциями, которые реализуются через мем: один мем может содержать в себе (или быть спровоцирован) несколькими различными контекстами, но для упрощения процесса типологизации и в стремлении к её меньшей захламлённости будут выделяться один-два наиболее значимых контекста.

Помимо этого, необходимо отметить, что некоторые мемы возникают без привязки к конкретному контексту, или по крайней мере не содержат в себе никаких отсылок к нему. В этих случаях использовалась разработанная в процессе исследования типология отношений к тематике смерти, обозначенных в собранном материале. Отношение к смерти, выраженное в формате интернет-мема – это тоже своего рода контекст, отражающий, однако, не некую конкретную социальную ситуацию, а индивидуальную установку самого автора, которая

сформировалась в дискурсе и необходимость публичного выражения которой была так или иначе спровоцирована обстоятельствами его жизни.

Далее будет продемонстрирован проведённый анализ материалов с его интерпретацией на примере анализа некоторых данных из общего числа отобранных. Примеры будут приведены по каждому из отобранных критериев – индикаторов анализа, которые в соответствии с задачами исследования в процессе интерпретации будут логически связываться с выделенными ранее функциями, характерными для интернет-мемов с тематикой смерти.

2.1 Контексты появления мемов о смерти: блок «отношения»

Страх смерти. Одной из выделенных тематик в контексте репрезентации темы смерти в интернет-пространстве стало выражение страха перед этим событием.

На рисунке 1 проиллюстрирована умозрительная ситуация, которая, тем не менее, может быть и предположительно (с точки зрения автора) является знакомой для большинства зрителей: мужчина, обозначенный как «Я *в свои 30 [лет]*» указывает на объект, который олицетворяет ситуацию – «*лёгкая боль* в груди», и вопрошает: «Это смерть?» Смысл, существенно упрощающий восприятие мема, ему придаёт графическая составляющая: картинка, на которой мужчина в очках указывает на бабочку, является устойчивым шаблоном, в котором, как правило, предположение в задаваемом вопросе напрямую не соответствует тому, о чём он был задан (это было выявлено в процессе отбора материала – соответствующий шаблон попадался множество раз и содержал в себе отсылку на различные контексты). Так, в этом случае подразумевается, что автор считает лёгкую боль с учётом своего молодого возраста неоправданной причиной для того, чтобы начинать беспокоиться о собственной гибели – и тем не менее он беспокоится, осознавая эту нелогичность и, акцентируя её, посмеивается над собой, избавляясь таким образом от негативных переживаний.

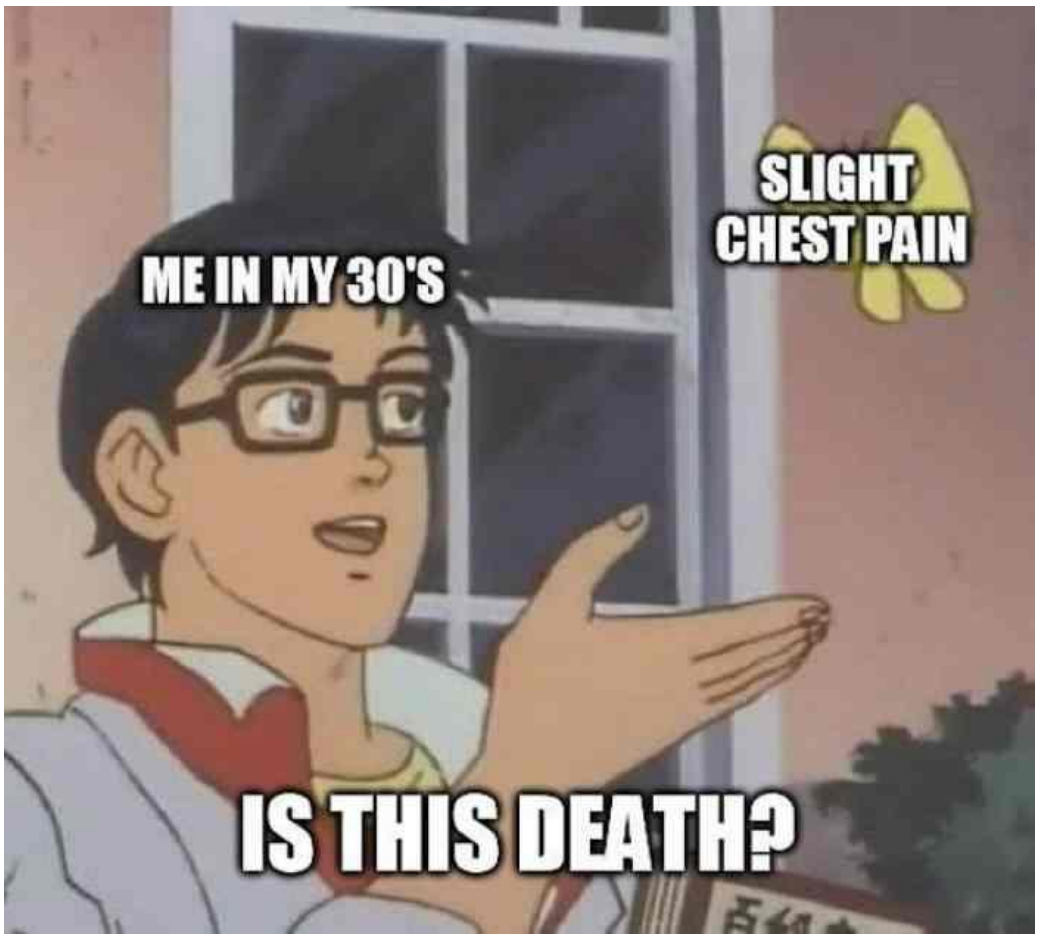


Рисунок 1 – Страх собственной смерти

На рисунке 2 приведён пример более «жёсткого» варианта мема из этой категории. Его основу, в отличие от предыдущего, составляет текст; изображение (небрежный рисунок улыбающегося человека в постели) не играет весомой роли в интерпретации и не является устойчивым шаблоном, несущим в себе какой-либо постоянный смысл. Текст гласит, что человечек засыпает так, как показано на изображении, а просыпается «*никак*»; зрителю задаётся вопрос, подразумевающий его априорное нежелание оказаться на месте героя мема («ты тоже *не хочешь* спать *вечным сном*?»). Мем даже словно задаётся целью напугать, а не рассмешить: «однажды *мы все* заснём и больше *никогда не проснёмся*». Он оказывает в большей степени шокирующее, чем расслабляющее воздействие. Мемы подобного содержания являются довольно нетипичными для данного жанра интернет-культуры, потому что не каждый человек сможет разглядеть в нём юмор, который построен на резкой и неестественной подаче. Тем не менее, он хорошо демонстрирует, что проблема смерти и страха перед ней остаётся проблемой даже в интернет-пространстве, где тяжесть и сакраментальность подобных дискурсов существенно снижена.

Рисунок 2 – Страх смерти в сочетании с осознанием её неизбежности

Стремление к смерти. Данный тип отношения можно назвать противоположным к рассмотренному ранее. Мемы данной категории выражают намерение автора покончить с собой, отрицание ценности жизни и обращение к её трудностям, суицидальные настроения.

Герой мема, представленного на рисунке 3, держит в руках табличку с надписью: «*Пристрелить* меня // 0 руб.», что является аллюзией на развлекательные мероприятия или аттракционы – такие, как, например, популярная в Америке ярмарочная игра, в которой игроку необходимо попасть снарядом в цель, чтобы уронить сидящего на платформе человека в резервуар с водой. При этом в данном примере стоимость «игры» прямо указывает на ничтожную оценку героем ценности собственной жизни – для него она буквально ничего не стоит.

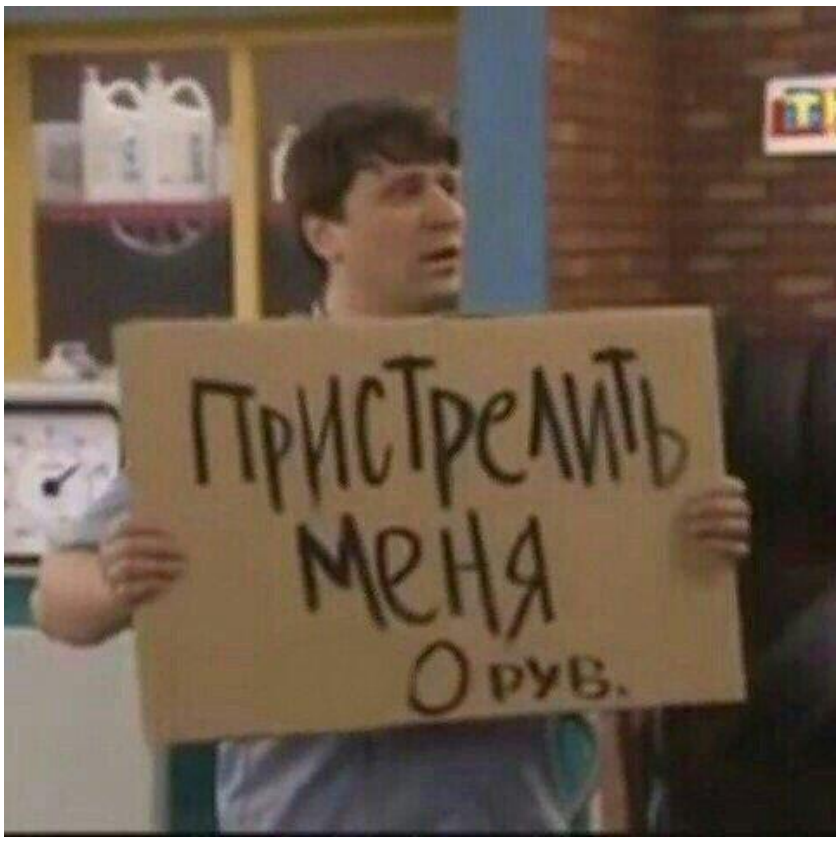


Рисунок 3 – Стремление к смерти

Следующий пример, представленный на рисунке 4, выступает наглядным примером стандартного выражения стремления к смерти как бегства от жизненных тягот и трудностей. Поверх художественного фото девушки, стоящей под снегопадом, находятся надписи, как бы повторяющие её мысли в этот момент времени: «вот бы я замёрзла *** и не пришлось идти в универ», «шапка закрывает голову, но что закроет раны в моей душе», «если я зароюсь в снег и умру, не придётся платить за отопление». Таким образом, автор перечисляет факторы, которые делают его существование невыносимым до такой степени, что смерть начинает рассматриваться как благо. Тем не менее, в меме также присутствует юмористический эффект, который достигается за счёт контраста позитивного изображения и довольного лица девушки и мрачного текста.

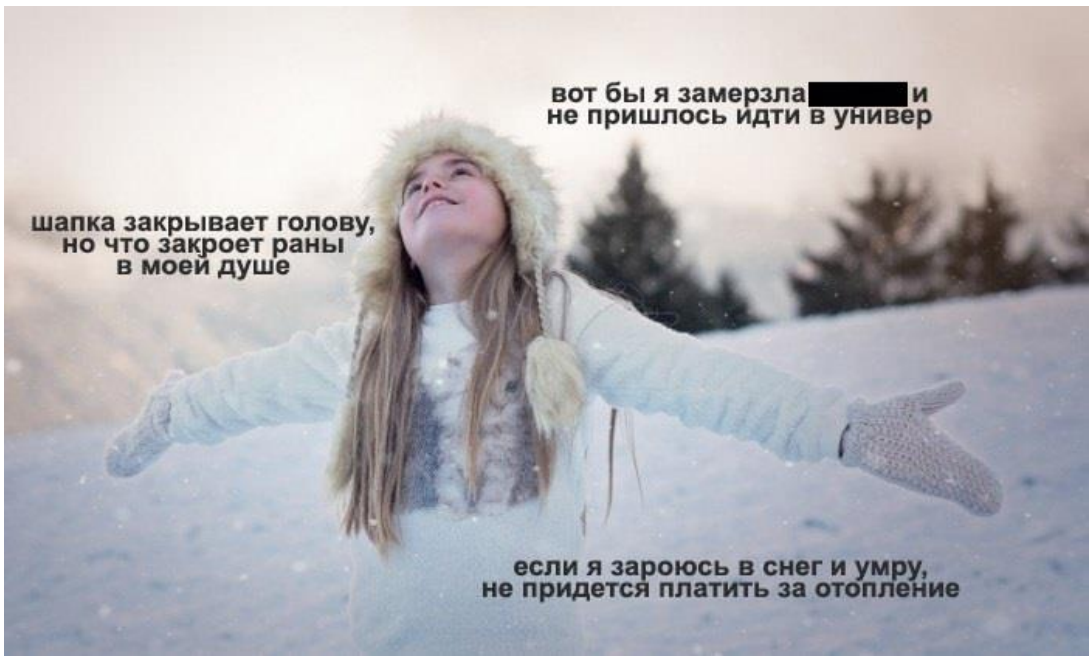


Рисунок 4 – Суицидальный контекст

Помимо этого, имеют также суицидальные мемы, несущие в себе исключительно юмористическую трактовку. На примере на рисунке 5 на фоне текста «*Прощай мир*», представляющего собой отсылку на стандартизованную предсмертную записку, мы можем видеть фотографию, на которой человек держит в руке горсть драже. Таким образом, комедийный эффект достигается за счёт пародирования одного из известных способов самоубийства и является основной целью этого мема – здесь нет ни намёка на реальные намерения автора покончить с собой, ни каких-либо поднимаемых тем, описывающих, например, возможные причины такого поведения или стремления к окончанию собственной жизни. Это не исключает возможной направленности мема на осуществление других возможных функций, однако делает их вторичными по сравнению с главной, которой в этом случае выступает функция релаксации (почти аналогичная эмоциональной, однако априори работающая на ослабление и устранение негативных переживаний на фоне общей тематики рассматриваемых мемов).

Рисунок 5 – Шуточный суицидальный контекст

Смерть как мера ценности. Члены общества, безвариантно являющиеся участниками или как минимум постоянными наблюдателями происходящих событий и разнообразных социальных фактов, имеют объяснимую склонность к формированию оценки этих фактов и потребность как-либо эту оценку выражать – через самые разные категории. Категория смерти в этом плане является одной из самых мощных за счёт сакрализованности и стигматизированности тематики, а потому неизбежно используется в практике интернет-общения, где эта табуированность редуцирована за счёт объективных факторов.

В примере на рисунке 6 демонстрируется позиция, которую его автор разделяет относительно некоего объекта реальности – в данном случае поведения и жизненных ценностей подростков (так, как он себе их представляет). Изображение представляет собой шаблон, на котором сравниваются два персонажа – один преувеличенно и гротескно маскулинный, к тому же снабжённый оружием и солдатскими элементами защиты, в противовес второму, выглядящему карикатурно-беспомощным и невзрачным, наделённым

некоторыми атрибутами представителя современной молодёжи. Подписями обозначено, что персонажи характеризуют подростков середины XX века и 2020 года соответственно: первый из них выражает беспокойство о своих шансах остаться в живых («Надеюсь я *выживу*»), второй – с нарочитыми грамматическими ошибками переживает по поводу одобрения своего творчества на популярной платформе видеороликов TikTok («Намдеюсь кому-нибудь понравится мой ТимТок»). За счёт карикатурного различия как изображений, так и представленных ситуаций, становится очевидной позиция автора: современные подростки и их проблемы несравнимы с проблемами, с которыми сталкивалось поколение, бывшее в том же возрасте меньше столетия назад – и несравнимы на чрезвычайно высоком уровне, поскольку в одном из случаев речь идёт о постоянной угрозе смерти, что обычно воспринимается как худшим исходом из всех возможных.

Рисунок 6 – Ценностное сравнение объектов бытия в разных временных промежутках

В данном примере, представленном на рисунке 7, также демонстрируется использование смерти в качестве мерила ценности, однако в этот раз – в более несерьёзном и ироничном ключе. Верхняя часть мема демонстрирует результаты опроса в социальной сети на тему «Должны ли люди продолжать существовать?», согласно которым более 4/5 участников проголосовали за вариант «Нет, *слишком тупые*, чтобы жить». Нижняя часть мема является своеобразной «реакцией», то есть показывает отношение автора к тому, что происходит сверху; в данном случае это кадр из кинофильма с изображением мужчины,

который произносит фразу «Я люблю *демократию*». Всё в совокупности является сложной шуточной конструкцией, иронизирующей над тем, что человеческое общество и всё человечество в целом якобы переоценены и не достойны продолжения своего существования с точки зрения даже самих представителей человеческой расы. Безусловно, никакой исследовательской ценности данный опрос не несёт, и нельзя утверждать, что его участники отвечали на него серьёзно – скорее даже стоит склоняться к обратному, – однако сам факт того, что юмор, базирующийся на принижении ценности человеческой жизни и существования всего человечества в целом, имеет широкую распространённость, в очередной раз как минимум говорит о специфических особенностях виртуального поля взаимодействия.

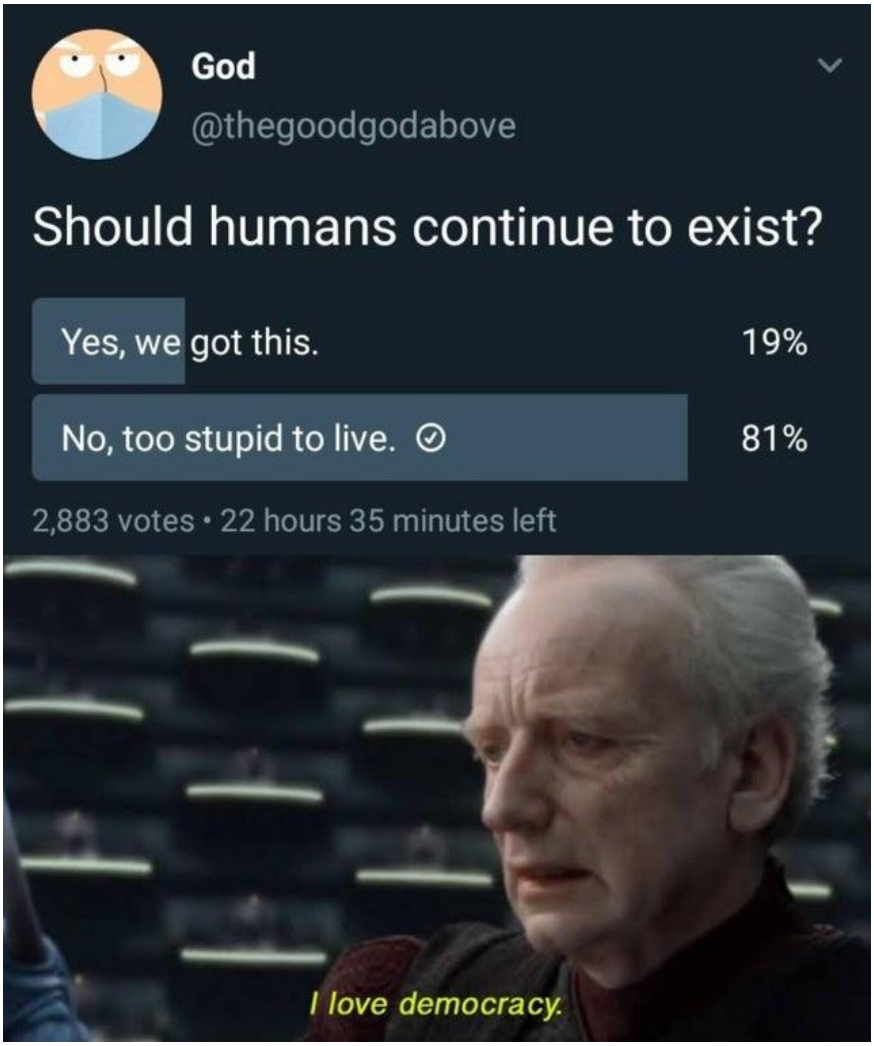


Рисунок 7 – Ценность в духе постмодернизма

2.2 Контексты появления мемов о смерти: блок «ситуации»

Смерть как информационный повод. В связи с событиями, затронувшими весь мир в начале 2020 года, было целесообразно также исследовать применение мемов про смерть в условиях кризиса, связанного с широкомасштабными смертельными и смертельно опасными событиями, а также в целом событиями, привлекающими внимание и интерес общественности.

Пример на рисунке 8 демонстрирует фигуру человека с кубком, который ликует на фоне американского флага, а также описание причины его радости: «*Отличная работа*! Один месяц *без школьных перестрелок*!» Сочетание изображения и текста позволяет говорить о том, что речь идёт о проблеме стрельбы в американских школах, с которой страна в последнее время сталкивается всё серьёзнее. Учитывая период появления мема, можно сделать вывод о том, что радостная картинка вовсе не отражает реальных чувств автора: в связи с переходом всех учебных заведений на дистанционное обучение эта проблема по понятным причинам временно перестала быть актуальной. Таким образом, автор наоборот выражает недовольство тем, как американское правительство решает вопрос устранения этой ситуации, объясняя его тем, что только прекращение очного школьного образования как такового по не зависящим от государства причинам смогло повлиять на её изменение. Отметим, что с учётом серьёзности данной проблемы, которая связанна с массовой насильственной смертью детей, речь о ней всё равно ведётся в шутливой форме: это в том числе может говорить о попытке ослабить степень негатива, что помогает психологически и эмоционально легче её воспринимать, то есть работает функция релаксации.

Рисунок 8 – Саркастичное выражение удовлетворённости ситуацией школьных перестрелок

В следующем примере (рисунок 9) представлен случай попытки обсуждения новостей с опорой на информативную общую функцию интернет-мема: основываясь на слухах о том, что в Северной Корее имели место случаи расстрела заболевших коронавирусом, автор представляет «сравнительный ряд» приборов бесконтактного измерения температуры тела из различных стран, среди которых от Северной Кореи показан пистолет.

Рисунок 9 – Репрезентативное отражение мировых событий

Смерть вещей. Примером использования образа смерти в переносном значении является феномен «смерти вещей» – прекращения существования неживых объектов реальности, физической или виртуальной, описывающееся через понятия гибели.

Данный пример, предложенный на рисунке 10, показывает привычный символ-персонификацию смерти и помещает его в нестандартную ситуацию «смерти вещей»: изображённое существо в балахоне с косой поочерёдно заходит в двери, символизирующие различные компании, представленные на рынке, «убивая» их. Подобное использование образа смерти не является уникальным для веб-пространства – феномен смерти вещей существовал задолго до его формирования, однако исследованные примеры показывают, что этот приём продолжает своё существование и в этом дискурсе и даже в каком-то плане получил здесь своё развитие за счёт расширения границ допустимого в обсуждении подобных тематик.

Рисунок 10 – Стандартный образ смерти в новом контексте

Цифровая смерть. Кроме смерти в её стандартном понимании, виртуальный дискурс по своей природе не мог не обзавестись новой интерпретацией этого феномена, являющейся уникальной для виртуальной реальности и неразрывно с ней связанной, которая известна как «цифровая смерть».

Под цифровой смертью подразумевается ситуация, когда человек прекращает пользоваться своим аккаунтом в социальной сети и бесследно исчезает из поля виртуального взаимодействия, что фактически соответствует «умиранию», поскольку он перестаёт участвовать в коммуникативном процессе, на котором строится виртуальное взаимодействие и сетевая «жизнь». Соответственно, отношение пользователей к такому исчезновению с радаров аналогично реальной физической смерти человека (разумеется, в несколько смягчённом варианте). Через мемы, одной из основных функций которых является вентилирующая, пользователи выражают свои эмоции по поводу потерянных контактов: так, на примере вкупе с изображением на рисунке 11, показывающем группу персонажей, из которых на втором кадре «в живых» остаётся лишь один (остальные превращаются в ряд могильных камней – устойчивый символ, имеющий место и вне виртуального поля), имеются подписи, описывающие некоторые «типы» интернет-пользователей («ребята, которые отлично шутили», «славный парень и его младший брат», «заботливые ребята»). Надгробия же имеют единственную подпись «Были в сети год назад», что фактически

приравнивает длительный оффлайн к, собственно, смерти. Детали изображения – сюжет, цветовая гамма, поза персонажа – создают чёткую интерпретацию события как чего-то скорбного.

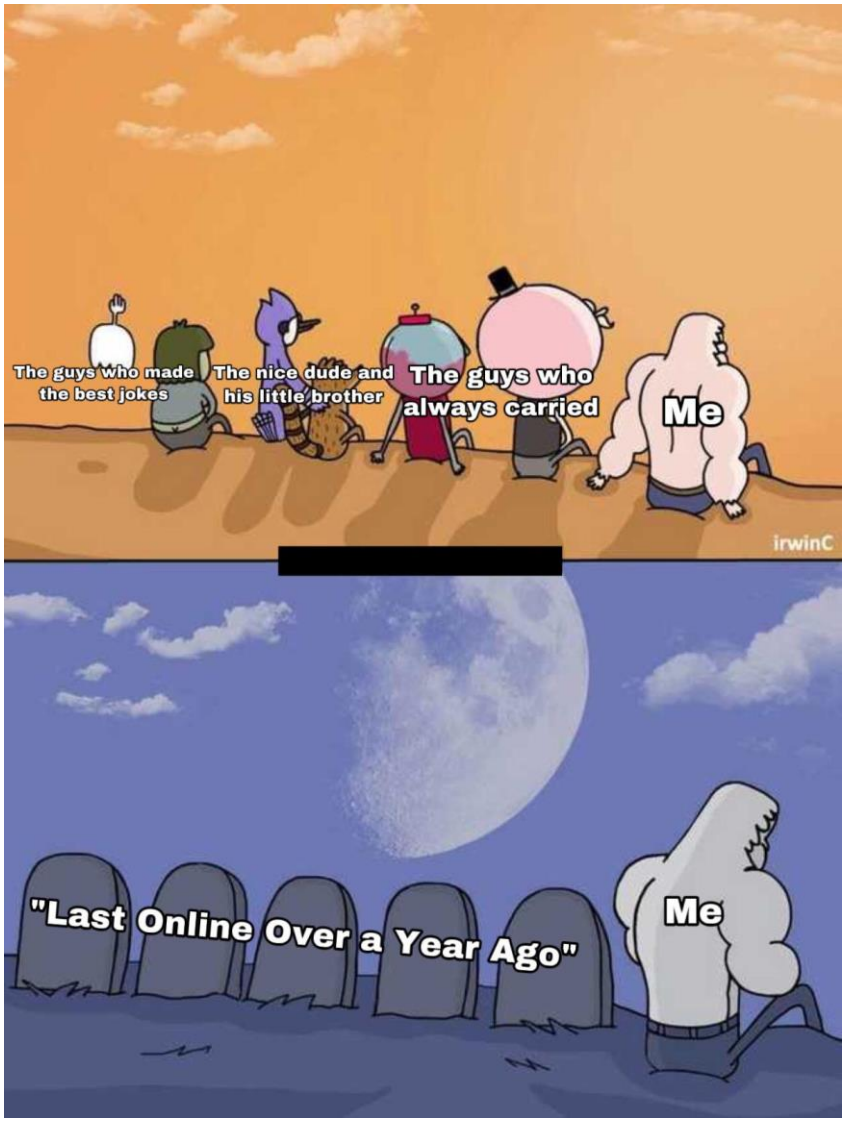


Рисунок 11 – Репрезентация феномена «смерти» в виртуальности (цифровая смерть)

2.3 Особенности языка виртуальной коммуникации. Функции мемов о смерти

Применение устойчивых символов, относящихся к смерти, подразумевает под собой использование образа смерти «как есть», вне каких-либо особых коннотаций и вкладываемых в него дополнительных смыслов. Для этой категории, например, характерными являются шутки анекдотичного характера, героем которых является персонифицированная смерть, или даже простое упоминание связанных с этим образом символов вне каких-либо добавочных значений и подтекстов. Это позволяет получить

представление о наличии особых символов, связанных со смертью, являющихся специфическими для сети Интернет и принадлежащих исключительно (или по меньшей мере преимущественно) виртуальному полю взаимодействия.

Согласно результатам проведённого анализа, для интернет-мемов про смерть характерно использование знаков и символов, заимствованных из реальности и являющихся устоявшимися во вневиртуальном пространстве. Безусловно, это не является открытием, поскольку даже особые символы, созданные для обозначения старых и привычных понятий, должны на чём-то базироваться; примечательно, однако, что нельзя говорить о качественно преобладании особой интернет-символики над устоявшейся, а существующие примеры таковой всегда основываются на более привычных знаках.

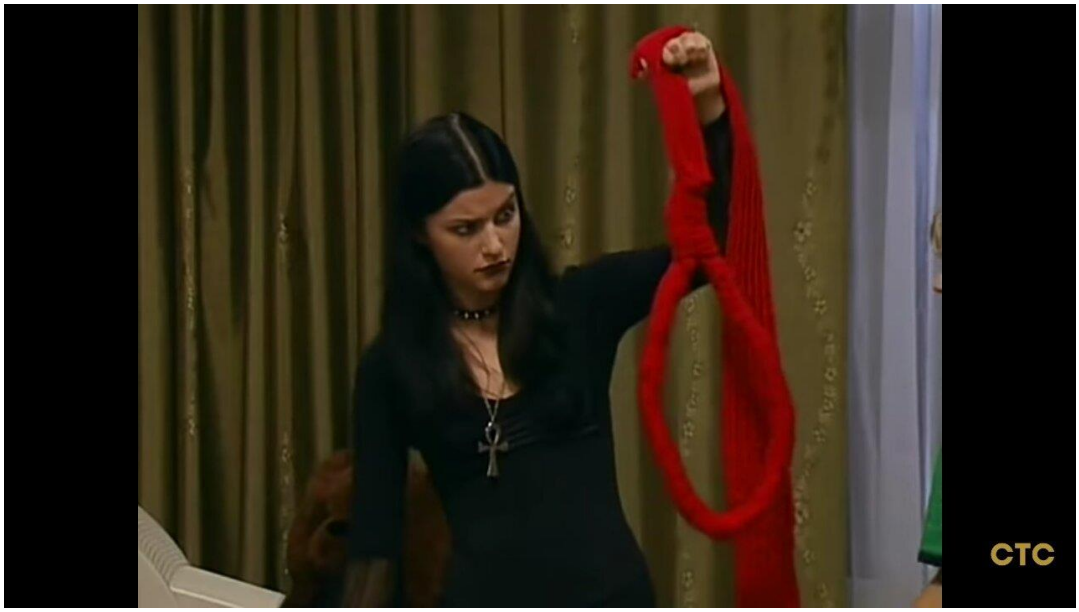


Рисунок 12 – Петля как один из распространённых символов, связанных со смертью

В примере на рисунке 13 как раз демонстрируется применение знака, характерного в большей степени для виртуального пространства и возникшего именно в нём: описывается ситуация, в которой учитель «*умирает* от сердечного приступа *во время онлайн-урока*», а действия автора, обозначенного как «мы с пацанами», показаны уже на изображении – палец нажимает на клавиатуре клавишу F. Это один из самых ярких примеров особой, индивидуальной и самостоятельной интернет-культуры, сформировавшей собственные культурные элементы, которые отличают её культурный код от кода оффлайн-среды. «*F*» – это один из стандартизованных мемов-реакций, который изначально был неразрывно связан с ситуацией смерти и использовался в качестве инструмента выражения сочувствия или соболезнований, а позже стал применяться для тех же целей более широко – не оказавшись, тем не менее, полностью оторванным от своего первоначального значения. Важно заметить,

что возникновение этого знака было напрямую связано с ситуацией смерти, пусть и воображаемой, но представленной соответствующими образами и символикой; однако, как это характерно для интернет-мемов, пользователю необязательно знать об обстоятельствах возникновения, чтобы успешно вписать этот знак в собственный культурный код и научиться применять его в продиктованных сообществом ситуациях.

Рисунок 13 – Пример использования специфического знака в ситуации смерти знака в ситуации смерти

Далее представлена таблица, кратко демонстрирующая примеры анализа других интернет-мемов на основе упомянутых критериев.

Таблица 1 – Сборная таблица анализа (примеры соответствия маркеров и знаков-переменных индикаторам)

Индикаторы текста	***Текст / Сопутствующее изображение [знаки-переменные]***
страх [собственной] смерти	«Плохо! // Появление мыслей о самоубийстве» // скриншот с игровым уведомлением из видеоигры
стремление к смерти	«Включи блендер, умоляю» / фото котёнка со слезящимися глазами, сидящего в блендере
смерть как мера ценности	«Когда умер, но вспомнил, что забыл очистить историю браузера» / фрагмент классической средневековой картины с изображением мертвеца, выбирающегося из гроба «Нельзя убивать незнакомцев // вдруг у них котик дома один» / фотография кота
смерть как отдельный информационный повод (событие, вызывающее интерес у массовой публики)	«Fuck the Corona Virus .. We’re meant do die from climate change» / фото скандально известной эко-активистки Греты Тунберг
«смерть вещей»	«Stop he’s already dead // Amazon // Walmart // Government // Covid-19 // Small business» / комикс: на первом кадре за чем-то со страхом и беспокойством наблюдает толпа детей, один мальчик показывает пальцем и кричит; на втором кадре фото, где несколько детей, подписанных названийми организаций и усугубляющих факторов, избивают ребёнка, подписанного как «малый бизнес»
цифровая смерть	«Когда друг прочитал твоё сообщение и не ответил // лол ты чё умер?» / фото человека, тыкающего палкой другого человека, лежащего на земле

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя гипотезы, выдвинутые нами ранее, и сопоставляя их с данными, полученными в процессе анализа и интерпретации исследовательского материала, можно заключить следующее:

1) Было установлено существование некоторых особых символов, характерных для интернет-пространства, которые были бы неразрывно связаны с темой смерти. Основная часть символики, используемой для репрезентации данной темы, является идентичной общепринятым и широко распространённым символам, характерным и для вневиртуального пространства;

2) Главной и наиболее примечательной особенностью репрезентации, как и предполагалось, является шутливая и нарочито несерьёзная направленность. Сакральное значение смерти редуцируется, над ней потешаются, и она всё сильнее вписывается в контекст жизни, переставая быть чем-то оторванным от неё и противоположным ей, становясь в каком-то роде постоянным элементом жизненного мира носителей дискурса;

3) Среди исследованных контекстов, включающих как реальные ситуации социального характера, так и типы отношения к тем или иным аспектам тематики смерти, были обнаружены следующие схождения с функциями, которые выполняют как мемы в общем понимании, так и мемы про смерть в частности. Как и ожидалось, одно из самых ярких проявлений имела релаксирующая функция, которая тесно связана с эмоциональной функцией всех мемов вне привязки к их тематике: юмористический аспект, присущий любому интернет-мему, позволяет существенно ослабить отрицательные коннотации, которые несёт в себе тяжёлая или неприятная тема, позволяя участникам коммуникации спокойнее реагировать на неё и постепенно снижая негативизм всей этой тематики в целом. Можно сказать, что эта функция в наибольшей степени присуща тем мемам, которые каким-либо образом подразумевали непосредственную связь смерти с автором или зрителем: это контексты страха смерти, суицидальная направленность, нередко – смерти в общем, как устойчивого символа несчастья и гибели. Кроме релаксирующей функции, мемы подобного содержания, а также мемы в контекстах масштабных катастроф, выполняют функцию вентиляции: это объясняется тем, что люди сильнее всего переживают о вещах, которые либо могут затронуть их самих, либо просто относятся к реальности, а не являются умозрительными ситуациями, манипулирующими темой смерти, и потому именно эти контексты пробуждают у них наиболее выраженные негативные эмоции и, соответственно, необходимость их выразить. Наконец, функция оценки ожидаемо проявляется в мемах, которые определяют меру ценности различных вещей через термины «смерти за», и в

суицидальных, в которых нередко поднимаются конкретные причины стремления к смерти, но также это могут быть и мемы-инфоповоды о смерти известных людей (например, оценка того, заслужил ли человек умирать), иногда – мемы про смерть вещей.

На основании этих заключений можно сделать вывод о том, что репрезентация смерти в виртуальной реальности, представленная интернет-мемами – это комплексное явление, обладающее специфическими чертами за счёт особенностей своего функционирования. Уникальные черты этой репрезентации заключаются в расширении «области дозволенного» в плане выражения различных идей, касающихся стигматизированной темы, что предположительно достигается за счёт анонимности участников; тем не менее, сакраментальность проблематики смерти не исчезает за гранью виртуального поля, что приводит к попыткам редуцировать её и ослабить негативные переживания, вызванные поднятием тяжёлой темы, посредством применения доступных пользователям юмористических приёмов. Вследствие этого виртуальная репрезентация отличается более высоким градусом несерьёзности и большей включённостью в данный контекст.

С учётом того, что в наше время сеть Интернет выступает очень распространённым и чрезвычайно влиятельным полем, напрямую связанным с называемой так «физической» социокультурной реальностью, есть основания предполагать, что различие дискурсов этих двух полей социального взаимодействия не может сохранять свою остроту в течение длительного времени, и на фоновом уровне неизбежно происходит непрерывный процесс установления некоего баланса. Через коннотации, вкладываемые в интернет-мемы, потенциально возможно оказывать воздействие на общественное сознание. Рекомендуется проведение дополнительных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Элементы семиологии [Электронный ресурс] // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс. URL: https://myfilology.ru//semiotika/rbart-elementy-semiologii/ (дата обращения: 04.05.2020)

2. Белокрыльцева А. В. Смерть как информационный повод [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2013. № 5. С. 94–104. URL: http://www.strana-oz.ru/2013/5/smert-kak-informacionnyy-povod (дата обращения: 09.01.2020).

3. Броуди Р. Психические вирусы: как контролируют ваше сознание [Электронный ресурс] // Библиотека обучающей и информационной литературы. – 2007. – URL: http://www.uhlib.ru/psihologija/psihicheskie_virusy/(дата обращения: 22.04.2020)

4. Бутенко И. А. Юмор как предмет социологии? / И. А. Бутенко // Социологические исследования. - 1997. - № 5. - С. 135–141.

5. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. Ван Дейк. – М.: «Либроком», 2013. – 342 с.

6. Вежновец Е. А. Комментарии в социальных сетях: производство и воспроизводство интернет-дискурса [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ. 2016. № 2. С. 35–58. URL: http://www.discourseanalysis.org/ada15.pdf#page=35 (дата обращения: 01.04.2020).

7. Вербилович. О. Дискурс-анализ: тьюториал Ольги Вербилович [Электронный ресурс] // Онлайн-школа'18. URL: http://clubforinternet.net/school_18/discourse_analysis (дата обращения: 22.04.2020)

8. Галванова О. Е. Коммуникативный жанр как методологический концепт изучения форма социального взаимодействия // Социологическиеˇ исследования. – № 6. – 2010. – С. 80-86.

9. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста / В. З. Демьянков. – Вып. 2. Методы анализа текста. – М.: Всесоюзный центр переводов, 1982. – 288 с.

10. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. Н. Фомина. – М.: Corpus, 2013. – 512 с.

11. Дьякова Л. Н. Похороны как жанр телевизионного шоу [Электронный ресурс] // Проблемы массовой коммуникации: материалы междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2019. Ч. 1. С. 69–72. URL: http://jour.vsu.ru/wp-content/uploads/Tezisy-2019-vesna-TOM-1.pdf#page=69 (дата обращения: 22.03.2020).

12. Зиновьева Н. А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов: дисс. канд. соц. наук / Н. А. Зиновьева. – СПб, 2016. – 151 с.

13. Ильченко Е. С., Лукьянов А. С. Психологические характеристики «синдрома сочувствующего» и особенности его проявления в социальных сетях [Электронный ресурс] // Психологическое здоровье личности: теория и практика: сб. науч. тр. Ставрополь, 2016. С. 256–258. URL: http://www.ncfu.ru/export/uploads/Dokumenty-Nauka/materialy-III-konferencii-psihologicheskoe-zdorove-lichnosti-teoriya-i-praktika_2021.10.2016.pdf#page=256(дата обращения: 08.01.2020).

14. Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс. Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с.

15. Квят А. Г. Медиамем как инструмент политического PR: когнитивный подход [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Медиаскоп». URL: http://www.mediascope.ru/node/1254 (дата обращения: 12.11.2018)

16. Князева М. Л. Дискурс искажения памяти [Электронный ресурс] // Современная журналистика в аспекте деонтологии. М., 2018. Вып. 2. С. 61–67. URL: http://www.journ.msu.ru/upload/iblock/685/6851c446194379fb7533bbeb301e912c.pdf (дата обращения: 08.01.2020).

17. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе [Электронный ресурс] // Сибирский филологический журнал. – 2016. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-markery-v-pismennom-nauchnom-diskurse (дата обращения: 24.04.2020).

18. Кожемякин Е. А. Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический аспект [Электронный ресурс] // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analizkak-mezhdistsiplinarnaya- metodologiya-istoricheskiy-aspekt (дата обращения: 24.04.2020).

19. Кронгаус М. Мемы в интернете: опыт деконструкции [Электронный ресурс] // «Наука и жизнь». – 2012. – №11. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431893/Memy_v_internete_opyt_dekonstruktsii (дата обращения: 10.11.2018)

20. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. / Сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

21. Леонтович О. А. Метод дискурс-анализа [Электронный ресурс] // Дискурс-Пи. – 2015. – №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-diskurs-analiza (дата обращения: 02.03.2020).

22. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований / О. А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.

23. Лысенко Е. Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи / Вестник СПбГУ. Социология. – 2017. – Вып. 4. – С. 410–424.

24. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. – 280 с.

25. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.

26. Можейко. М. А. Смерть субъекта // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – 1040 с.

27. Негруль С. В. Репрезентации социального предпринимательства: от бизнеса в социальной сфере к общественному участию // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2018. – Том 4. – № 3. – С. 22-42.

28. Пирогов С. В. Социальное прогнозирование и проектирование / С. В. Пирогов. – «Проспект», 2015. – 376 с.

29. Попов Д. В.Мем как средство коммуникации, сетевая ценность и фактор развития культуры [Электронный ресурс] // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. №3 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mem-kak-sredstvo-kommunikatsii-setevaya-tsennost-i-faktor-razvitiya-kultury (дата обращения: 01.04.2020).

30. Пугина Е. И. Применение критического дискурс-анализа в исследованиях новых религиозных движений // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Социальные науки, 2011. – №4 (24). – с. 48-52

31. Социально-психологические закономерности восприятия интернет-мемов: дисс. маг. психол. наук / И. А. Замотина. – СпБ., 2016. – 51 с.

32. Столетов А. Мемы: мифы и реальность [Электронный ресурс] // Advertology.RU: всё о рекламе, маркетинге и PR. – 2009. – URL: http://www.advertology.ru/article74564.htm (дата обращения: 23.02.2020)

33. Тетерин А.Е. Критический дискурс-анализ Н. Фэркло как метод исследования многоуровневой политической реальности [Электронный ресурс] // Дискурс-Пи. – 2010. – №1-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-diskurs-analiz-n-ferklo-kak-metod-issledovaniya-mnogourovnevoy-politicheskoy-realnosti (дата обращения: 09.05.2020).

34. Фурс В. Социально-критическая философия после «смерти субъекта» / Е. Борисов, И. Инишев, В. Фурс. Практический поворот в постметафизической философии. — Вильнюс: ЕГУ, 2012. – 212 с.

35. Чудова И.А. Субъектная и объектная ориентации во взаимодействии: ключевые свойства и возможности интерпретации // Социологические этюды: сборник статей аспирантов. – Выпуск 2. – Под общ. ред. М.К. Горшкова. Сост.: Т.Н. Короткова, Л.А. Окольская, Л.В. Яикова. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – С. 20-28.

36. Шевелёва И. А. Лингвистические особенности дискурса Интернет-СМИ // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Вып. 41. – 112 с.

37. Шленская Т. В. Дискурс-анализ Тёна Ван Дейка: этапы развития и основные положения [Электронный ресурс] // Вестник ТвГУ. – 2015. – №4. – URL: http://eprints.tversu.ru/5533/ (дата обращения: 03.04.2020)

38. Штомпка П. Визуальная социология: Фотография как метод исследования / пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. — М.: Логос, 2007. — 168 с. + 32 с. цв.ил.

39. Blumer H. George Herbert Mead // The Future of the Sociological Classics. — Boston, 1981. – P. 75-94.

40. Parker I. Discourse dynamics. London: Routledge, 1992. – 169 p.

41. Peirce Charles S. Philosophical Writings / Red. Justus Buchler. New York: Dover. 1955.

42. Plotkin H. C. Darwin Machines and the Nature of Knowledge / H. C. Plotkin. – Harvard University Press, 1994. – 292 p.

43. Potter J., Wetherell M. Discourse and social psychology: beyond attitudes and behaviour. / J. Potter, M. Wetherell. – L., 1987. – 256 p.

44. Van Dijk T. A. Critical Discourse Analysis // Handbook of Discourse Analysis / ed. by D. Tannen, D. Schiffrin, H. Hamilton. Oxford, 2001. P. 352-372.

45. Van Dijk T. Ideology: A Multidisciplinary Approach / Teun Van Dijk. – London: SAGE Publications, 1998. – 384 p.

46. Wood L., Kroger R. Doing Discourse Analysis // L. Wood, R. Kroger. – London: Sage, 2000. – 256 p.

47. Woodilla J. Workplace communions: The text of organizing. // D. Grant, T. Keenoy & C. Oswick (Eds.) Discourse and organization. – London: Sage, 1998. – P. 31-50.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Программа исследования

Актуальность: Интернет-коммуникация является малоизученной, но весьма актуальной на сегодняшний день сферой социальной реальности. Одним из значимых порождений интернет-коммуникации, за последние несколько лет ставшим её неотъемлемой частью, обретя существенное влияние в виртуальной коммуникативной сфере, являются интернет-мемы. Специфика интернет-пространства предполагает превалирование текстовых форм взаимодействия, включающих в себя в основном письменную речь, а также графический и аудиовизуальный контент, определяемый как интернет-мемы; за счёт этой специфики оно становится очень удобным полем для проведения анализа дискурса.

Одной из наиболее острых социальных ситуаций, полноценно «проживаемых» интернет-сообществом, то есть людьми, включёнными в активное интернет-взаимодействие, является смерть. Как правило, она выступает в качестве информационного повода, если речь идёт о смерти знаменитости, но также это может быть и стандартным ритуальным оплакиванием умершего родственника, которое, тем не менее, переносится в виртуальную сферу социального взаимодействия. Исследовательский интерес представлен в том, чтобы изучить типовые коммуникативные и дискурсивные практики, используемые в данных ситуациях, а также определить, каким образом смерть, будучи событием, принадлежащим к физической реальности, репрезентируется в сетевом пространстве. Выводы, сделанные в данном исследовании, помогут более широко описать социальную значимость культуры смерти, то, какие в ней отражены элементы социального устройства и являются ли они специфичными за счёт своей принадлежности к фактически ещё новому и активно развивающемуся полю социального взаимодействия. Они позволят глубже раскрыть специфику сетевого взаимодействия в контексте репрезентации тематики смерти в интернет-пространстве, что сыграет свою роль в расширении общего понимания механизмов репрезентации жизненного мира в виртуальной реальности. Одно из определений, которое даёт понятию дискурса Н. Фэркло, подразумевает взаимосвязь языковой практики, способа «говорения» с жизненным опытом; язык является инструментом, посредством которого отражается когнитивная реальность, ценности участника дискурса. Таким образом, изучение особенностей интернет-коммуникации также может позволить составить представление о том, какие установки и ценности несут в себе участники этого коммуникативного пространства.

Проблема: Каковы особенности репрезентации тематики смерти в виртуальных социальных сетях?

Цель: Выявить репрезентации смерти в социальных сетях.

Задачи:

1) Рассмотреть теоретико-методологические основания изучения мемов о смерти как когнитивной модели реальности;

2) Описать процедуру проведения дискурс-анализа и метод визуальной социологии;

3) Установить наличие или отсутствие тех или иных категорий и знаков-переменных, специфичных для тематики смерти в виртуальном контексте;

4) Выявить функциональную значимость мемов о смерти и контексты их появления;

5) Выявить типы репрезентации смерти в интернет-мемах.

Объект: Интернет-мемы, принадлежащие к тематике смерти.

Предмет: Репрезентация смерти и похоронной тематики в контексте сетевого пространства.

Гипотезы:

1) Среди функций, осуществляемых интернет-мемами про смерть, функция вентиляции является наиболее характерной в контексте обсуждения масштабных смертельных или смертельно опасных происшествий, а также суицидальном; кроме этого, в этих же случаях активно проявляется релаксирующая функция мема как шутки. Функции рефлексии и оценки активизируются в любых контекстах без особых привязок к каким-то конкретным из них;

2) Существует набор определённых устоявшихся категорий и знаков, которые в специфике виртуального дискурса неразрывно связаны с ситуацией смерти. Отличие этих элементов от элементов вневиртуального дискурса предположительно может заключаться в отсутствии прямой и очевидной связи со смертью – при фактическом существовании этой связи в рамках дискурса;

3) Основной особенностью репрезентации, присущей виртуальному дискурсу, является облечение даже таких привычно-серьёзных и даже табуированных тем, как смерть, в легкомысленную и смехотворную форму (что является обоснованным предположением с учётом функций и особенностей мема как устойчивой единицы, играющей роль в постоянном конструировании интернет-пространства).

Метод: Критический дискурс-анализ Н. Фэркло; анализ содержания изображений (семиотическая интерпретация). Источник данных – популярные интернет-сообщества,

крупные агрегаторы соответствующего исследовательским задачам контента: Reddit, Пикабу, Cringe, Female memes, MDK.

Обоснование выборки: Были отобраны данные за определённый период – с марта по май 2020 года. В процессе проведения практической части исследования был отобран эмпирический материал в количестве 254 мемов. Использовалась выборка, ориентирующаяся на основные аспекты изучаемых случаев (принадлежность к выбранной тематике). Было принято решение ограничиться именно этим промежутком, поскольку с учётом ограниченности исследовательских ресурсов период последних нескольких месяцев представляет особый исследовательский интерес за счёт произошедших за это время событий мирового масштаба, затронувших каждого человека и предположительно нашедших своё отражение в изучаемом объекте.

Новизна. Поскольку интернет-мемы являются принципиально новым инструментом коммуникации, относящимся к сфере Интернета, который также является малоизученной областью, исследование механизмов их действия представляется весьма актуальным.

Практическая значимость. Исследование позволит расширить социологическое понимание языка сетевого общения, описать интернет-коммуникацию с её особенностями. Ценности, транслируемые в процессе такой коммуникации, отражают сознание её участников – и в то же время программируют его, создают новые смыслы и задают новые установки.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Инструмент анализа

Таблица 1 – Индикаторы и маркеры текста, используемые для анализа текстовой части мемов

Блоки контекстов	***Индикаторы***	***Маркеры текста***
Типы отношения к смерти как к социальному факту	страх [собственной] смерти	– выражение нежелания умирать – боязнь и избегание опасностей
	стремление к смерти	– просьба об убийстве – подразумевание самоубийства, суицидальные настроения
	смерть как мера ценности	– выражение намерения «убить за»; смерть в качестве заслуженного наказания – готовность «умереть за», установление значимости социальной/личной ценности
Ситуации возникновения и/или применения	смерть как отдельный информационный повод (событие, вызывающее интерес у массовой публики): катастрофы, теракты, пандемии	– упоминание известной личности/события – выражение отношения к событию; описание собственной включённости в событие
	«смерть вещей»	– окончание фактического существования брендов, деятельности компаний и корпораций – описание исчезновения неживых предметов из жизненного уклада через термины смерти
	цифровая смерть	– фокус на сетевом взаимодействии и его завершении, «исчезновении» реального или абстрактного человека из сетевого пространства

Таблица 2 – Закономерности соответствия наборов переменных выделенным контекстам

Контексты дискурса	***Ключевые категории дискурс-анализа***	***Знаки-переменные семиотической интерпретации***
страх смерти	«скоро», «не хочу умирац», «плохо»	напряжённость, пугающая атмосфера, демонстрация испуга
стремление к смерти	«хочу сдохнуть», «умоляю», «убить себя», «суицидальный», «терпеть», «мечтать»	улыбающиеся лица, позитивные жесты (поднятые вверх большие пальцы), яркое оформление, направленное на противопоставление и абсурдность; либо слёзы, печаль, уныние, демонстрация классических способов самоубийства и предметов (оружие, петля и т. д.)
смерть как мера ценности	«доигрался», «убью за», «умру за»	угрожающие жесты, оружие [часто направленное на зрителя]
смерть как информационный повод	«COVID-19» (и вариации), «9/11», «Китай», «китаец», упоминание названий или имён	летучая мышь, вирус, башни-близнецы, портреты знаменитостей
«смерть вещей»	упоминание названий	логотипы
цифровая смерть	«друг», «не был онлайн» / «оффлайн», «писать сообщения»	элементы интерфейса соцсетей (н-р, значок «онлайн/оффлайн»), взаимодействие между несколькими персонажами

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Дополнительные примеры использованных материалов

Рисунок 1 – Страх смерти

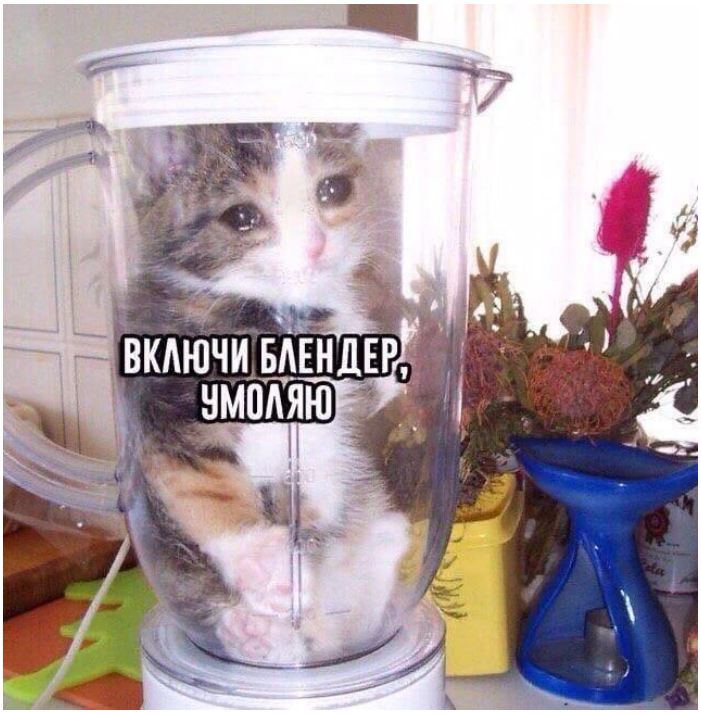


Рисунок 2 – Стремление к смерти

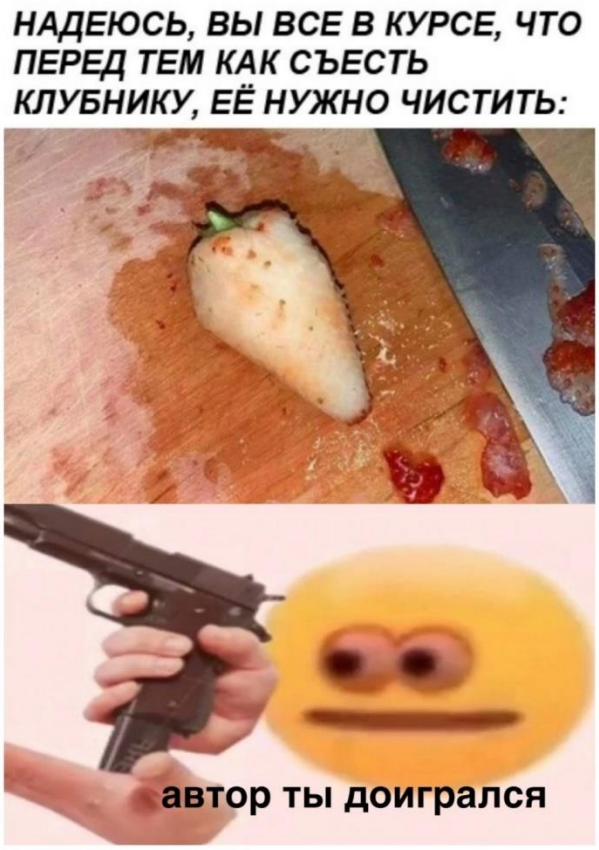


Рисунок 3 – Смерть как мера ценности

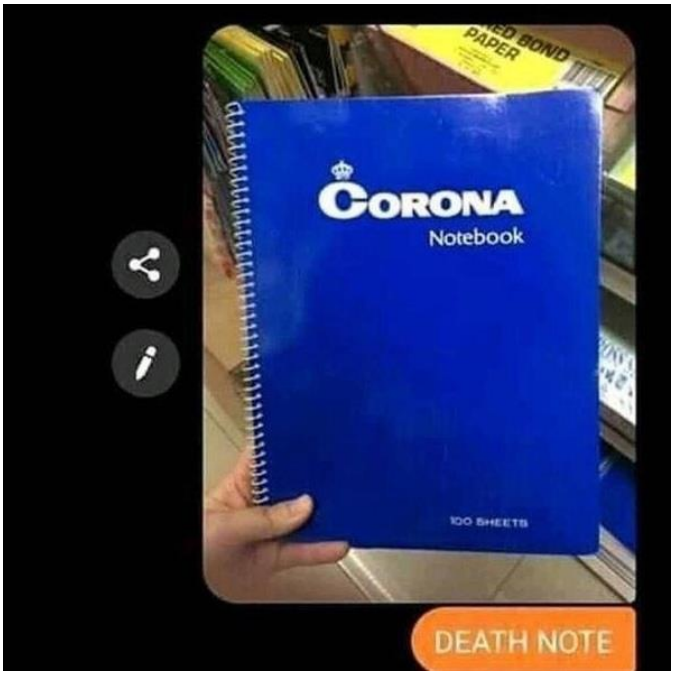


Рисунок 4 – Смерть как инфоповод

Рисунок 5 – Смерть вещей

Рисунок 6 – Цифровая смерть

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: roshia.san@mail.ru / ID: 8130193
Проверяющий: (roshia.san@mail.ru / ID: 8130193)

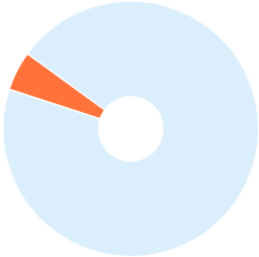
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- http://users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 1
Начало загрузки: 15.06.2020 04:23:20
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Петухова Д., 1263, бакалаврская.pdf
Название документа: Петухова Д., 1263, бакалаврская
Размер текста: 1 кБ
Символов в тексте: 93283
Слов в тексте: 11505
Число предложений: 751

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 15.06.2020 04:23:23
Длительность проверки: 00:00:09
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет



ЗАИМСТВОВАНИЯ	САМОЦИТИРОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
4,9%	0%	0%	95,1%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	1,05%	http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vital:10545/SOURCE01	http://vital.lib.tsu.ru	24 Янв 2020	Модуль поиска Интернет
[02]	1,05%	2 2016 ВЫПУСК 15 ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ www.discourseanalysis.org (С...	http://lib.knigi-x.ru	31 Мар 2018	Модуль поиска Интернет
[03]	0%	2 2016 ВЫПУСК 15 ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ www.discourseanalysis.org (С...	http://lib.knigi-x.ru	21 Мая 2020	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17
Еще заимствований: 2,81%